

Литературная газета

№ 27 (518)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Среда, 15 мая 1935 г.

СОВЕТСКОЕ МЕТРО

Сегодня открывается для всеобщего пользования московский метрополитен имени тов. Кагановича.

Давно ли слово «метро» звучало, как большая идея, выдвинутая великим Сталиным, как крупнейшая стои́тельная задача, как «будущее» красной Москвы? Давно ли понятие «Метрострой» означало искомые варианты трас, могучее напряжение подземной протоки, сложное напряжение шахт, граншей, земли и камня? Сейчас первая очередь московского метрополитена — это уже «будни» пролетарской столицы Советского союза. Но каким великим всенародным праздником звучат эти «будни»!

Метро — гордость миллионов трудящихся нашей страны. Это не только одна из замечательных строек периода социалистических пятилеток.

Метро — это прообраз тех монументальных сооружений, которые будут созданы в огромном количестве эпохой социализма и которые не склялись капиталистическому строю.

Метро — это свидетельство овладения высшим классом передовой техникой и качества продукции.

В московском метрополитене отразилась со всей силой забота об удобствах трудящихся масс, об экономии времени и усилий для них.

В этом смысле московский метрополитен — наглядная иллюстрация к исторической речи т. Сталина, в которой забота о человеке была провозглашена руководящим принципом социалистического строительства.

Достаточно было проехаться в поезде метро в дни пускового периода, чтобы проникнуться той атмосферой гордости за это величественное сооружение, наполнявшей сердце каждого трудящегося человека. Прекрасная архитектура, изумительное освещение, четкость работы всего технического аппарата, предельная чистота — все это поднимает, бодрит, радует, все это говорит о величии социалистической культуры.

культуры, рожденной гением партии Ленина—Сталина. Московский метрополитен будет служить мощным расветленным культурным.

Бережное отношение к предприятию общественного пользования, предостережение неважности, мелочурки, азаного бытового индивидуализма, умение поддерживать сознательную массовую дисциплину — эти качества от метро будут переходить на тротуары улиц, на вокзалы, в рабочие клубы, столовые, библиотеки и театры. Первые дни массовых поездок на метро в этом убеждают со всей очевидностью. «Наш метро — могущественный агитатор за социализм» — справедливо говорит передовая «Правда».

Метро — это большая школа большевистской работы. Награжденные правительством кресты пятидесят строителей метрополитена — это лишь «лучшие из лучших», из тех миллионов людей, которые вышли из строительства метро не только квалифицированными работниками, вооруженными теплотехническими знаниями, но и блестяще закаленными большевиками-организаторами.

Метро — это ступок большевистской работы — работы по-ленински, по-сталински. Незаром стоит во главе почетных людей метро фигура т. Л. М. Кагановича, вложившего в строительство метрополитена весь свой организаторский талант, всю настойчивость большевика, не складывающегося перед трудностями.

День 15 мая — большой всенародный праздник трудящихся Москвы и всего Советского союза. Бесчисленные подразделения и приветствия несутся в этот день к героям метро — боевому отряду миллионной армии строителей социализма.

В этих приветствиях — голос великой социалистической страны, нужней и величайшей человеческого счастья под великим знаменем коммунизма, под водительство гениального Сталина.

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ФРАНЦИИ И СССР

Сотрудничество СССР и Франции, направленное к обоим народам и укрепляющее мир, расширяет культурные связи, в частности — по линии взаимного ознакомления о художественной культуре обеих стран.

В процессе ознакомления культурным наследием советские писатели, художники, театральные работники на протяжении ряда лет имели перед глазами высокие образцы мастерства, созданные художественным гением французского народа.

Общественно то огромное распространение, которое имеет в нашей стране проанализированная классическая французская литература. Творчество Стендаля, Мерима, Бальзака, Флобера, Золя, Гюго, Анатоль Франса, Романа Роллана уже давно стало у нас достоянием не только молодого поколения советских писателей и критиков, но и широких масс трудящихся, все больше проникая в заводские и колхозные библиотеки, в массовые литературные самодеятельные кружки. Кружные библиотеки, в которых издаются и переиздаются французские классики, — это не только дань уважения великим мастерам мировой литературы; это свидетельство о большой актуальной роли, которую играет ознакомление с этими произведениями для поднятия общего культурного уровня масс, для расширения их горизонтов, для воспитания их художественного вкуса.

С другой стороны анализ и комментирование этих произведений почти не спадает со страниц советской литературной критики и советской литературоведения. Объем и глубина интереса к ним можно сравнить, пожалуй, с интересом к творениям Шекспира, занимающим выдающееся место в нашей литературной жизни. Это свидетельствует о большой аналитической ценности наследия французских классиков с точки зрения проблемы формирования стиля советской литературы.

Французская классическая литература, как и французская классическая драматургия, служат богатейшим источником и для советского театрального творчества. Достаточно вспомнить пьесы Крылова, Бомарше, Дюма, инсценировки «Собора Парижских богоматерей» и «1793 года» Гюго, «Человеческая комедия» Бальзака, «Преступление и наказание» Достоевского и пр., для «Панкю» Мопассана и др. — все это занимало видное место в советском репертуаре последних лет.

Большую роль играли в формировании стиля советского изобразительного искусства произведения мастеров французского искусства. Советский живописец, распыляя и беря от искусства французских мастеров, не только копирует, но и творчески перерабатывает, оставляя в стороне формалистические крайности «слева» французской живописи последних десятилетий. Но полотно великих французских мастеров — насыщенные композиции Делакруа, изумительные пейзажи Моне, тончайшая световая гамма Ренуара, мощная красочность Сезанна — все это служило и продолжает служить для нас неиссякаемым материалом для изучения высокой техники живописного мастерства.

Разумеется, взаимное обогащение и взаимное развитие советского и французского искусства, по мере того, как укреплялись дружественные отношения между Советским союзом и Французской республикой, анализные круги французской художественной интеллигенции все ближе подошли к изучению того нового, что создано в области искусства и литературы великой Октябрьской революцией, к осознанию социальной специфики советского художественного творчества и его роли в социалистическом строительстве. Советские деятели искусства все более пристально изучали произведения современного французского искусства, в особенности французской художественной литературы последних лет. Достаточно вспомнить, как широко читались у нас произведения Жюльен Роллана, Андре Жида, Мабрю, Маргерита, Жан-Пьера, Власта и других современных французских писателей.

Министр иностранных дел Французской республики П. Пьер Лаваль и на родный комиссар по иностранным делам СССР г. М. Литвинов

Французского искусства. По мере того, как укреплялись дружественные отношения между Советским союзом и Французской республикой, анализные круги французской художественной интеллигенции все ближе подошли к изучению того нового, что создано в области искусства и литературы великой Октябрьской революцией, к осознанию социальной специфики советского художественного творчества и его роли в социалистическом строительстве. Советские деятели искусства все более пристально изучали произведения современного французского искусства, в особенности французской художественной литературы последних лет.

Одним из наиболее ярких моментов, когда представители искусства Франции вплотную подошли к истокам и повседневной практике советского художественного творчества, следует считать Всесоюзный съезд советских писателей, на котором присутствовал ряд крупных французских беллетристов. Здесь они смогли воочию убедиться, насколько широко, интенсивно и многогранно литературная жизнь народов Советского союза. Иностранцы гости съезда захватили тот дух бодрости, оптимизма,

творческой целеустремленности, которыми так отличается советская литература. Их привели в изумление то безграничное уважение и то огромная поддержка, которой пользуются советские писатели со стороны широких масс трудящихся. Наконец, не менее было широко представлены те творческие проблемы, которые волнуют советскую литературу, там много говорилось о новом тере, приходившем в литературу, в центральном образе нового человека, создаваемого эпохой социалистических пятилеток.

Интерес к советской художественной литературе среди широких читательских кругов Франции возрастает из года в год. Об этом свидетельствуют быстрое увеличение переводов советских писателей. Произведения Горького, Шолохова, Вл. Иванова, Панферова, Фалеяна, А. Толстого, Эрнста, Леонава, Лидина, Пильяка, Федина, Пастернака широко известны французской читающей публике. Характерен продолжающийся острейший интерес к русским классикам. Совсем недавно, например, Андре Жид начал работать над переводом повестей Пушкина.

Безусловно, продолжится вперед ознакомление французского искусства интеллигенции и с другими видами советского искусства. Советский театр пользуется во Франции широкой известностью. По стопам покойного Ж. Жемь, сделавшего

очень много для популяризации советской театральной культуры во Франции, идут сейчас многие французские театральные деятели. Это нашло в частности свое отражение в посещениях ими советских театральных фестивалей. То же самое можно сказать о советском кино.

За последние годы французская художественная общественность имела возможность ознакомиться с выставками советской графики — одного из наиболее молодых и ярких секторов нашего изобразительного искусства. Характерно, что отныне выдающегося французского художника П. Синьяка о советском искусстве сонащает с отзывом другого крупнейшего мастера — Альбера Марке, посетившего СССР в прошлом году. Он подчеркивает живость, динамичность, напряженность, целеустремленность советского изобразительного искусства, выгодно выделяющего советских художников на фоне «бесцельных» и ухода от жизни, наблюдаемых в западной живописи.

В общественном мнении Франции начинает завоевывать определенное место и советская архитектура. Надо сказать, что за последние время советская архитектура, выдвинувшая задачи создания монументального стиля и настойчиво подчеркивавшая эстетические функции архитектурной композиции, резко отошла от крайностей функционализма, характерных для многих представителей современной французской архитектуры (Корбюзье и др.). Однако сейчас в архитектурных кругах Франции все больше уважается строгий ритм, выходящий перед советской архитектурой, и это создает все большее внимание к советской архитектурной практике. В частности пристальнейший интерес вызывает архитектурное разрешение московского метро — одного из самых монументальных сооружений второй пятилетки.

Характерно, что во всех почти отзывах о советской архитектуре французские архитекторы подчеркивают огромное значение для развития архитектурной творческой интеллигенции как отсутствием частной собственности на землю. Это нашло отражение в высказываниях таких видных французских архитекторов, как Жюльен, Перре, Пенжюсон и др.

Какую бы область советского искусства мы ни взяли, в отношении любой из них мы замечаем поступивший огромный интерес со стороны очень значительных слоев французской художественной интеллигенции, несмотря на попытки реакционных элементов волевым образом охватить художественную жизнь Советского союза. И в этом быстром росте интереса все большее место занимает стремление проникнуть мыслью в те новые идеи, которые несет советскому рождению большее искусство социализма.

Наличие такого интереса — гарантия того, что сближение и взаимное понимание между людьми искусства СССР и лучшими передовыми представителями искусства Франции будет быстро развиваться.

О ЛИТЕРАТУРНЫХ КАДРАХ

Историческая речь тов. Сталина по-новому ставит перед всей нашей общественностью задачи борьбы за кадры, которые в настоящее время «решают все». С глубочайшим волнением и с безграничным энтузиазмом приняли массы замечательный доклад тов.

В свете задач, выдвинутых тов. Сталиным, приобретает особую остроту и проблема литературных кадров, проблема воспитания художественных кадров, работа с молодыми начинающими писателями. О том, что работы здесь «испытаны» край, что в настоящее время требуется уже какой-то иной, более дифференцированный подход ко всем довольно значительным массам молодых авторов, можно судить по всем тем выступлениям, которые имели место на организованном ЦСПи союзом собрании молодых писателей Москвы (11 мая).

Основной вывод, напрашивающийся из всех этих выступлений, это то, что наша литературная молодежь тоскует по настоящей творческой среде. В большинстве случаев этой молодежи приходится вариться в своем собственном соку. Рамки существующих еще кое-каких объединений часто слишком уже тесны для нее, квалифицированные же наши писатели очень слабо общаются с молодой авторской и обобщающей частью творческой, а следовательно, и редакторской, и критической интеллигенции, что к себе благоприятным результатам вести, конечно, не может. На собраниях назывались имена писателей, своим авторитетом поддерживающих перед издательствами продвижения некоторых молодых авторов, но малознакомых вхожей, и позднее оказывались, что несколько поземельно.

Приходится ли доказывать, что такой «либерализм» отнюдь не содействует творческому росту молодого писателя, а развивает в нем лишь непомерное честолюбие и халявное самоуверенность. — Чуть, скандализируя, к сожалению, и в нескольких выступлениях на этом собрании. Одним из высказавшихся и респондентов роста литературной молодежи может, конечно, явиться лишь органическая связь с жизнью, с конкретной социалистической действительностью. Многие выступившие с глубочайшей горечью говорили о своем отрыве от практики социалистического строительства и указывали на косность, неповоротливость и равнодушие, проявляемые некоторыми нашими издательствами и литературными организациями, когда молодые писатели заворачивают с ними на эту тему. Не приходится поэтому сомневаться в том, что обобщает А. Щербанова урегулировать этот вопрос будет встречено всей нашей литературной молодежью с чувством радостного удовлетворения.

Остро стоят перед молодежью и вопросы учебы. Вечерний рабочий литературный университет в молодое

время ввел у себя довольно жесткую учебную дисциплину, и это следует приветствовать. Но некоторым товарищам учеба дается очень трудно. Причина — в тяжелых бытовых условиях, вредно сказавшихся и на творческой практике этих молодых писателей. Необходимо в ту оказав реальную помощь; здесь не может быть «сплошного» подхода, должен учитываться конкретные нужды каждого товарища в отдельности. Особенно нуждается в моральной и материальной поддержке те молодые авторы, которые очутились в затруднительном положении благодаря своему социальному отношению к стоящим перед ними задачам: они не обязаны порогу всех редакций, не утрачивают по «блату» своих «декаметров», не выносят сырью еще продукцию на книжный рынок, а работают над собою сосредоточенно, упорно, памятуя, что искусство в социалистической стране — это не дешевый хлеб и что задание советского писателя так легко дается не может.

К сожалению, далеко не у всех начинающих писателей развито это чувство самокритики. Кто-то из них, судя по их выступлениям на собраниях, не склонен замечать своей культурной отсталости, своей политической незрелости, своего ограниченного жизненного кругозора. Начислав десяток достояния среднестатистических, такие поэты обыкновенно начинают уже поговаривать своих товарищей в интригах против них, рассматривая себя как профессионалов, требуют от критики готовых рецептов «как стать гением» и даже метать гром и молнии по поводу оставшихся критики от художественной литературы! Эти товарищи стараются, поелению, истолковать последнюю речь тов. Сталина по-своему, как предоставление молодым кадрам права вти по линии наименьшего сопротивления.

Против подобной вредной тенденции резко выступили на собрании лучшие представители нашей литературной молодежи и с особенной силой — А. Щербанов и председатели секции В. Ставицкий. Руководство Союза писателей со всей категоричностью заявило о своем решении осуществлять четкий ряд мероприятий по улучшению условий жизни и работы начинающих писателей. Но это отнюдь не значит, что будут поддерживаться всякого рода «спидди-чечки» настроения. Речь тов. Сталина — это призыв к величайшему осознанию своей ответственности перед эпохой, это непосильный счет, который может быть оплачен лишь при величайшем напряжении всех творческих сил страны. Должны это понять и все молодые писатели Советского союза, понять и с удивительной энергией вытаться за учебу, за повышение своего культурного и идейного уровня, своего художественного мастерства.

Активно разрабатывается и писательская работа над «Двумя пятилетками». Круг ее определяется сейчас уже достаточно четко. Кроме

Дневник Литературной газеты

15 МАЯ

Коллективный труд советских писателей в двенадцатилетний Октябрьской революции — «Две пятилетки» — уже приобрел конкретные очертания, он становится подлинно всеобщим делом нашей литературы.

Обузданное в печати обращение правления ЦСПи по подполковнику М. Горького и А. Щербанова встретили самый широкий отклик. И не только среди писателей, но и в читательских массах: главная редакция «Двух пятилеток» получила в ответ на обращение М. Горького десятки писем от рабочих, колхозников, учителей, специалистов, изобретателей, школьников, приветствующих «великое значение нашего дорогого Максима» и предлагавших выдвинуть в том числе ряд групп детских школьных, пришедших к сбору похвалитора фолклора и уже шлет запечатанные ими частушки, сказки и т. д.

На работу по сбору фолклора и подготовке специального тома «Творчество народов СССР» и следует прежде всего направить читательскую активность. Этот том шефство народного творчества будет иметь крупнейшие историко-литературные и политико-воспитательное значение, а создать его без участия и помощи самых широких народных масс просто невозможно.

Нечего и говорить о том, что работа для этого тома фольклористов и организаций, связанных с устным народным творчеством и художественными промыслами, является основной задачей на ближайшее время. По инициативе «Правды», значительное количество фольклористов уже приступило к делу. Намечался план работы по сбору похвалитора фолклора фольклорная секция Академии наук. Изучаются и отбираются имеющиеся материалы, организуется специальная экспедиция. Но это еще мало: на создание фольклорного тома необходимо поднять все культурные учреждения страны; каждая страна этого тома должна представлять собой лучше, отобранная из многих блестящих стран творчества народов Советского союза.

ступительной экспозиционной книжки «Картины жизни страны» (программа ее уже подробно освещалась), над выпуском которой работает сейчас группа московских писателей, многотомник будет содержать пять книг по 40—50 листов в каждой. Первые три тома — «Два пятилетки». В них будут помещены многочисленные произведения писателей численные произведения писателей нашей страны, в них будет рассуждено о том, как человек, ретульте, который дан 20 лет Октябрья. Размер каждого произведения — от одного до четырех листов, при чем это количество ограничено преследует прежде всего качественные цели: произведения многотомника должны быть компактными, отчетливыми, насыщенными, каждое слово их должно быть обработано и отпето в крепкие формы.

Литературные портреты, сюжетные повести и рассказы на любые темы социалистического строительства. Главным действующим лицом в них, как и в действительности, должен быть человек сталинской эпохи. Материал этих трех томов должен дать высокохудожественные типы нашего времени, а не моментальные фотографии, оказывающиеся устаревшими залогом до выхода книги.

Четвертый том многотомника посвящается фольклору, а пятый называться «Будущее в культуре». В нем будут содержаться реально-фантастические художественные и публицистические произведения о будущем нашей страны. Над этим томом работают писатели совместно с учениками.

Все пять томов многотомника должны выйти в 1937 г., с таким расчетом, чтобы к 20-летию они были в каждой библиотеке, у массового читателя.

Индивидуальная творческая работа писателя в «Двух пятилетках» полностью сохраняется и получает все возможности для большего развития, в союестве и творческом контакте с многими другими индивидуальностями, при помощи авторитетной коллективной редакции.

А помощь эта значительна и разнообразна. Материалы, уже имеющиеся в распоряжении главной редакции «Двух пятилеток» и собираемые ею, ее кабинет межуаров, в котором собираются стенографические записки интереснейших людей страны, творческие вечера коллектива (Юльян Бабая, встреча в т.д. Бар

завом и Гвахарией, Бутенко, ряд аналогичных докладов и встреч в дальнейшем), — все это очень много дает писателю, увеличивает его знание действительности, о непосредстве которого приходилось говорить не раз.

И в заключении «Двух пятилеток» и призывом осуществлению этих задач позволено со всей определенностью говорить о том, что эта работа является основой для советской литературы на ближайшее время. Участие в ней, борьба за ее высший успех — дело чести каждого советского писателя.

И громадным большинством всех отрядов всеобщего Союза писателей этот все более осознается. Инициатива А. М. Горького, осуществленная при ближайшем участии редакции ЦСПи, подвигана уже многими десятками писателей, включившими в работу коллектива «Две пятилетки». Она, эта работа, выдвинутого в форме всеобщего соревнования писателей к 20-летию Октябрья.

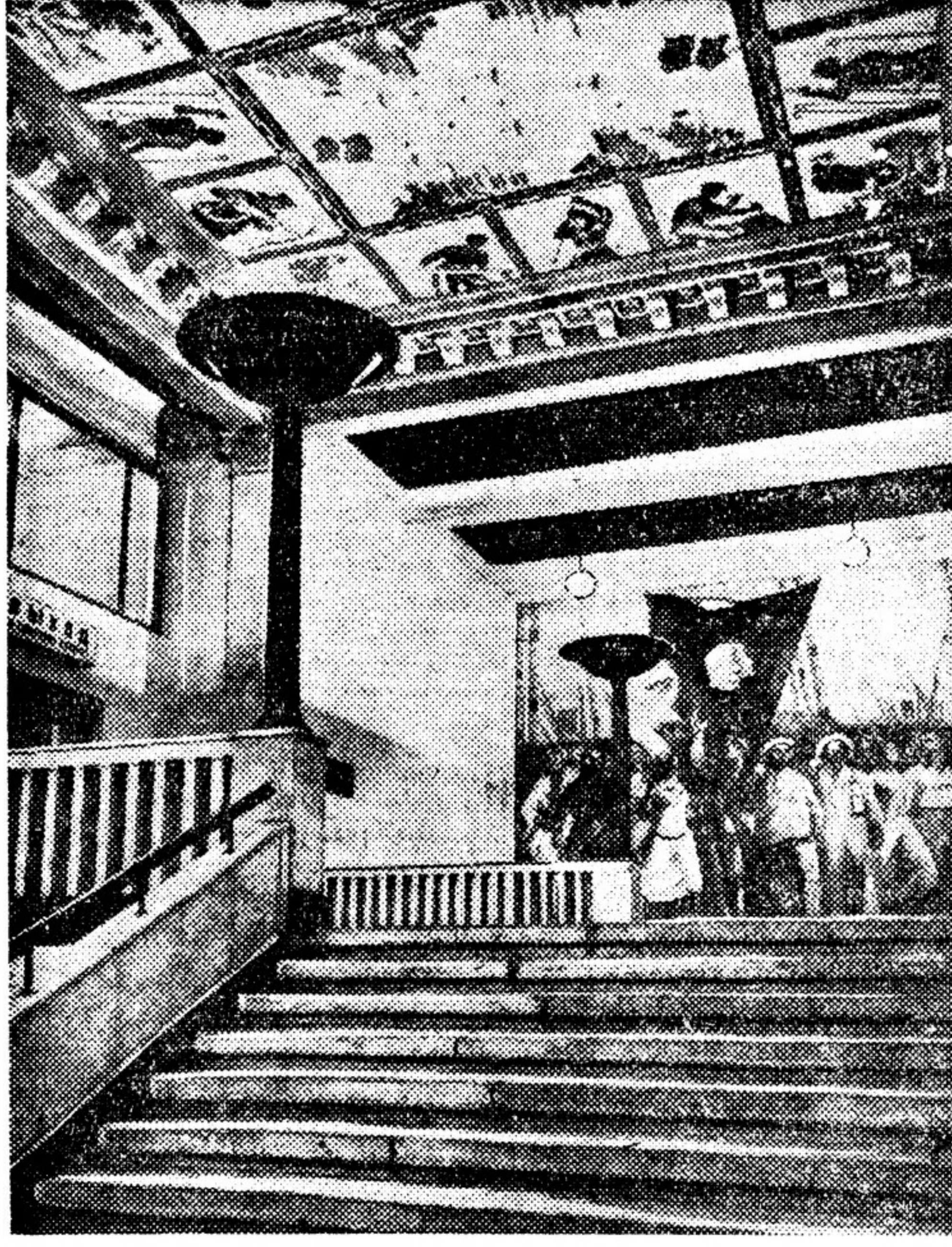
Сообщения о «Двух пятилетках» — т. Щербанова в Киеве и т. Луки в Галицке — встретили горячий прием у писателей Украины и Узбекистана. Нет сомнения, что и писатели других братских республик будут самыми активными участниками создания многотомника.

Другое заявление задал писатель Ленинград. Нельзя назвать ни одного сколько-нибудь значительного литературного писателя, который не вошел бы в коллектив. И отнеслись писатели города Ленина к работе в «Двух пятилетках» со всей ответственностью, именно как к всеобщему соревнованию.

Ленинградцы, можно сказать, опережали Москву, где еще ряд крупных писателей лишь со стороны смотрят на «Две пятилетки», а некоторые другие ограничивались заключением договоров, еще очень далеких от осуществления, на полурепрессных не только конкретной работой, но даже творческими занятиями.

Пример ленинградцев решительно бьет по настроению шкурного отношения к работе в «Двух пятилетках», но взгляду на эту работу как на «спонсорную», «сочерудую награду», он, этот пример, бьет по безответственности.

«Две пятилетки» — всеобщее соревнование социалистической литературы. Это надо понять и оценить каждому советскому писателю.

Вестибюль станции «Иосифовская площадь» московского метрополитена им. Л. М. Кагановича

ЭТО ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИНТЕРЕСНО ПО МАТЕРИАЛУ

Л. Левин

Роману «Война и мир» было посвящено большое количество статей. Некоторые из них принадлежали участникам и очевидцам событий, изображенных в романе. Эти статьи были весьма разнообразны. Одна из статей, написанных в то же время, называлась «Война и мир» в воспоминаниях современников. В эпоху Отечественной войны автор этой статьи, А. С. Неров, был прапорщиком гвардейской артиллерии. В своей статье Неров особенно наставлял на одну сцену романа. В этой сцене Кутузов, принимавший армию в Царев-Займище, увлечен чтением романа мадам де Жюльен.

Эту сцену Неров считал неправдоподобной. Находясь накануне решительной и ужасной битвы с Наполеоном, Кутузов не имел времени не только читать роман де Жюльен, но и думать о нем. Таково было твердое убеждение Нерова.

Некоторые свои беседы с Неровым вспоминает Г. Давыдовский. Уже выступив со статьей, Неров продолжал возмущаться. «Не знаю, — говорил он Давыдовскому, — как посетители товарищи на то же нас, кто в числе своих вещей дерзнул тогда иметь книгу для детского чтения, да еще французскую, в роде романов Жюльен».

Упомянутое выше преимущество Новикова-Прибыло в том и состоит, что эти слова не могут быть отнесены к очень многим советским писателям. Во многих случаях обращение к новому материалу оказывается совершенно неопознанным. Тем интереснее обдумать именно эти случаи.

Несколько времени назад молодой писатель Геннадий Фин опубликовал небольшую повесть, посвященную одному из героических эпизодов гражданской войны. Повесть, широко известная, получила название «Падение Кимас-оэра». Во всех статьях единодушно восхвалялся героический подвиг писателя. Однако проблема материала не является основной проблемой критического анализа. Нужно отвлечь критическую методологию Нерова, а именно предлагаемую им систему. Мы хотим заниматься проблемами писателя, которые обсуждает писатель. Мы хотим брать эстетические достоинства и недостатки произведения.

К сожалению, это не всегда удается сделать. Многие проповеди просто не выдерживают тех требований, которые должны быть предъявлены к истинно художественному произведению. Построены норов на замечательном материале, эти произведения одним лишь материалом и существуют. О таких произведениях принято говорить, что они интересны по материалу.

Некоторые полагают, что такая оценка весьма односторонняя. Между тем в этой оценке заложены самые тяжкие обвинения, какие только могут быть предъявлены писателю. Известно, что роман «Война и мир» построен на материале. Отечественная война. Можно ли, однако, сказать об этом романе, что он интересен по материалу? Я думаю, что ни в коем случае.

Это, разумеется, не означает того, что роман Толстого интересен по материалу. Наоборот, роман «Война и мир» замечательно интересен и по материалу. Однако истинный масштаб и литературные достоинства этого романа настолько велики, что всякая оценка в аналитическом материале обречена сама собой.

К сожалению, этого нельзя сказать о многих произведениях советской литературы. Вспомните «Цусиму» Новикова-Прибыло. Эту книгу знает вся страна. Не ясно ли, однако, что этой известной книге обманна не художественными своими достоинствами, а замечательным материалом, на котором она построена? Эта книга находится на грани, отделяющей художественную литературу от мемуаров. Самые сильные страницы «Цусимы» написаны рукой мемуариста. Слабе же все остальное, так же как автор претендует на художественность.

Однако читатели «Цусимы» как бы заглядывают между собой согласие не замечая этого, настолько книга Новикова-Прибыло интересна по материалу.

Весьма вероятно, что читатели имеют на это право. Что же касается критиков, то им должно быть решительно отказано в этом праве. Между тем, я не знаю ни одной критической статьи, в которой было бы прямо сказано по поводу «Цусимы» все то, что многократно повторяется в литературных кулуарах.

Итак, «Цусима» принадлежит к числу тех произведений, о которых можно говорить, что они интересны по материалу. Как было уже отмечено выше, эта повесть звучит сомнительно. Надо сказать, что эта сомнительная повесть может быть отнесена к очень многим произведениям советской литературы. Однако над «Цусимой» имеет одно очень важное преимущество.

Когда читаешь сообщение о том, что писатель такой-то приступает к работе над таким-то материалом, невольно спрашиваешь себя: почему, собственно говоря, именно этот материал привлекает этого писателя? Не было ничего неожиданного в том, что Алексей Толстой написал роман о Петре. Во-первых, тема Петра Толстой уже было посвящено не одно произведение. Во-вторых же, в новом романе Толстой захотел наконец решить многие из тех проблем, которые его всегда интересовали.

Нет ничего неожиданного в том, что Юрий Тынянов пишет роман о Пушкине. «Кюхля» и «Смерть Вазира-Мутара», как писал однажды сам Тынянов, были как бы подступами к этому роману.

Обращение к новому материалу всегда должно быть подготовлено. Первая глава Новикова-Прибыло посвящена Цусиме, появившаяся около тридцати лет назад. Теперь Новикова-Прибыло посвящая Цусиме новую книгу. Мало сказать, что в этом не было ничего неожиданного. Это следовало ожидать.

причина. Эти критики должны быть поставлены.

В одной из статей Левина о Толстом сказано следующее замечательное слово: «Если перед нами действительно великий художник, то истинно, хотя бы на существительных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях». В этих широко известных словах Левина сформулированы один из самых могучих законов литературного развития.

Речь идет о том, что всякий настоящий художник правдиво воспроизводит современную ему эпоху. Революция была одной из самых крупнейших эпох, современная Толстой не мог пройти мимо революции.

Эти слова Левина уже стали достоянием нашей литературной науки. Мы называем действительно великим лишь того художника, в произведениях которого правдиво отражена современная ему историческая эпоха.

Это положение абсолютно бесспорно. Однако всякое бесспорное положение может быть подтверждено весьма спорным толкованием. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести любому бесспорному положению обратную сторону.

Действительно, великий художник правдиво воспроизводит современную ему эпоху. Против этого положения вряд ли кто станет возражать. Однако значит ли это, что всякий, кто стремится правдиво воспроизвести современную ему эпоху, является великим художником?

Нет никакого сомнения в том, что правдивое отражение действительности служит одним из необходимых признаков подлинного искусства. Однако это необходимый признак не является единственным. Это во-первых. Во-вторых же, само правдивое отражение действительности является лишь необходимым условием и условием познания эпохи и культуры.

Каким образом очень многие до сих пор представляют себе правдивое отражение искусства? Для того, чтобы правдиво отразить действительность, — думают они, — достаточно изобразить все так, как было на самом деле.

К счастью, мы понимаем, что такое отражение действительности составляет лишь материал, на котором могут быть созданы настоящие художественные произведения.

В своей статье «Взгляд на русскую литературу 1847 года» Белинский писал: «Чтобы описать верно и натурально, мало уметь писать, т. е. владеть искусством писания или писаря; надо уметь видеть явления действительности простыми, через свой разум, дать им новую жизнь. Хорошо и верно изображенное следственное дело, имеющее романтический интерес, не есть роман и может служить развлекательным материалом для романа, т. е. полагать повод написать роман».

Слова Белинского поразительно верны. Если бы эти замечательные слова не были нами забыты, мы все могли бы со спокойным сердцем признавать истинно художественными те произведения, которые на самом деле являются всего лишь следственными делами, хотя бы и хорошо выписанными. Наша литература знает достаточное количество таких следственных дел.

Когда Белинский писал о том, что подлинный художник должен провести явления действительности через свою фантазию и дать им новую жизнь, он говорил о творческом отношении к материалу. Этой мыслью творец полтора повторил в одном из своих писем Антон Чехов: «И уметь писать только по воспоминаниям и никогда не писал непосредственно о натуре. Мне нужно, чтобы память моя проделала сюжет и чтобы на ней, как на фильтре, отселилось только то, что важно или типично» (письмо к Вяткишко от 15 декабря 1897 г.).

Наша критика полагает, что борьбу против механического отношения к материалу в этой борьбе она должна опираться на те произведения советской литературы, в которых есть подлинно творческая точка зрения.

Творческое отношение к материалу создает настоящие образы людей. Фурманов создал настоящие образы. Подлинное искусство не может существовать без людей. Механическое пересказание событий, на котором держатся произведения, интересные не по материалу, не создает подлинного искусства. В этих произведениях нет людей.

Советское искусство заложено на пути к созданию настоящих характеров. Именно на этом пути возникли такие произведения советского искусства, как «Чапаев» и «Юность Максима». Пока что кинематография движется по этому пути более успешно, нежели другие искусства.

Советская литература много выиграла, если вместо плохих книг, построенных на хорошем материале, будут написаны на этом же хорошем материале настоящие хорошие книги. Об этих книгах уже нельзя будет сказать, что они интересны по материалу.

Председатель Совнаркома СССР т. Любченко среди украинских писателей на пленуме Союза советских писателей Украины.

ПЛЕНУМ В КИЕВЕ

Б. Ромашов

Это был во всех отношениях необычный пленум.

В утреннем зале с высокими сводчатыми окнами немного торжественно горит люстры. И это заседание в этот зал совсем не похоже на обычные пленумы с бубнящим за кафедрой докладчиком, который думает о своем, и рассеянной аудиторией, думаящей о своем... Когда т. Сеченко, новый секретарь Союза, делает смотр украинской литературе, головок не поворачивают к нему, а наоборот, то на другое писателя, присутствующего в зале. В докладчик нет тех оценок в стиле лирических выкриков, которые так любит наша критика.

И внимание аудитории необычно. За окнами уже синяя мгла, и вдруг — поток овалов, делегаты встают... За столом президиума появляется т. Коссов.

С. В. Коссов поднимается с места и, не выходя на трибуну, тут же за столом произносит речь, которая более похожа на дружескую беседу. Тов. Коссов говорит о задачах коммунистов в Союзе писателей, останавливается на огромной роли последнего партийного руководства, которое должно осуществлять политику демократической обстановки. Коммунисты должны быть организаторами общественной жизни Союза. А часто слышимые у нас, мод, свои дела, вас не касаются. Это какие же такие дела? И С. В. Коссов обводит собрание иронически улыбающимся взглядом:

— Собраться втроем, «Чик-мик» и готово. Вырешали. Остальные, мод, не будут возражать. Разве такая организация допустима? И когда коммунисты говорят: у нас свои дела, — неверно. Никаких секретов в партии нет, это секрет самой Украины. Не наши секретные секреты, а государственные. И это не штука — уйти «в кутючку», прикрываясь «секретами». Общественная жизнь должна быть так, чтобы коммунисты были вместе с беспартийными, 99% всех политических вопросов с нами бы обговаривались... Тогда будет больше связи. Больший приток коммунистов в партию... Приходите, останавливайтесь на этих «мелочках».

И снова внимательный, чуть улыбающийся взгляд на аудиторию:

— Писатель — чуждый инструмент. Очень хорошо реагирует на все хорошее. Но если увидит что-нибудь плохое, то моментально расстреляется. Не для того говорится, чтобы укорять. Надо не шаркать на стороны в сторону, а больше головой работать. Многие несутся, ставят вопросы с как издать? Критиковать работу писателя будем оценивать по его сегодняшней работе. Будем бороться за лучшее произведение, кто бы он ни написал — партийный или беспартийный.

Шум аплодисментов не дает закончить фразу.

Голос с места:

— Мало помогает критика, Станислав Викентьевич.

— Критика рычит на нас.

— Голосит пиццу.

Тов. Коссов, оживленный аудиторией, вылезает на трибуну.

— На кого вы сердитесь? Ваше недоверие критики — недостаток нашей литературной жизни. Вас много, а их один, два, три... и то так себе. Голосит пиццу? Опять же какой уровень нашей общественной жизни. Об этом следует сказать. Тогда нашей жизни поставит вместе решать все, что сейчас думает писатель. Надо обсуждать произведения. открыто говорить правду друг другу... В критике должен быть това-

рический подход, это верно, но, уверен вас, критика, даже хорошая, всегда неприятна. Против неправильной критики надо выступать. Надо организовать общественную мысль Союза. Организовать прессу, издательство... Мы — хозяева, все у нас в руках.

Делегаты долго не расходятся. Отдельные места речи обсуждаются в кулуарах, в вестибюле, на улице... Все выступившие на пленуме уверенно в том, что перед украинской литературой открывается новая глава. И когда в середине утреннего заседания появляется т. Постышев, возмущение снова охватывает зал.

Тов. Постышев долго не дает говорить. Немного наклонив голову, он стоит на трибуне, поправляя пальцами левый локоть. Это подробный анализ обстановки классовой борьбы на Украине. Характеристика каждого ятана этой борьбы с указанием на то, как использовать классовый враг могучее литературное оружие.

Но вот зал замолкает. Тов. Постышев читает отрывки показаний, данных на следствии писателями — агентами фашизма. Вот письмо Зинка, в котором есть такие слова: «Украинская контрреволюция послала нас лазутчиками в коммунистический стан. Мы часто играли роль, в сравнении с которой работа разведчика есть образец гуманности».

— Вот этот третий этап классовой борьбы своих задач не понимая коммунисты в писательской организации, — говорит т. Постышев. — А когда коммунисты не понимают политической обстановки, это самое плохое дело. Нельзя, чтобы один был колом оппозиции, но и нельзя быть колом, как в украинской повозке: «И Гнат не виноват и Келина виновата, таклята зата виновата, что пускала на пів Гата»...

— Нужно стране огромное искусство. Понимайте, товарищи, за работу. Смело, уверенно. Включайтесь в творчество советской украинской литературы. А мы вам поможем.

Этой фразой встречает бурный отклик у аудитории.

— Украина Советского Союза, бывшая под двойным гнетом, вышла на широкую дорогу развития. Нам нужно только два условия, чтобы это колоссальное хозяйство стало так широким, что останется только сказкой бывшее прошлое, мрачное и темное.

— Страна должна думать полной грудью. Культура имеет огромное значение. Все это поднимает и вдохновляет подлинного мастера. Изобретение человеческого духа, как назвал вас тов. Сталин, это звучит гордо. И налагает большие обязанности. Пора показать чувства, рожденные социалистической эпохой.

И П. П. Постышев особенно интересно обозначает эти новые чувства.

— Твой к творчеству и социалистической работе полны наши массы. К творчеству за работу, светлую жизнь в нашей великой социалистической отчужденности... Эта тема в творчестве — новая тема, путь современного советского писателя. Изобретение души должно это знать... Показав ли вы так, как она этого стоит?

— Чувство собственного достоинства — рост уважения к себе, к своим гражданам, строящим общее дело — крестьянам, которые гнали спину, злые чашами в ожидании барина, и которые сейчас стали хозяевами.

Я знаю прошлое писателей рабочих. Расскажу образцы: Иваново-Вознесенская ткачиха. Семья — пятеро детей. Она бунтует агентами. А мать с пяти-

детью палочкой отмеривает хлеб, чтобы не обидеть кого-нибудь, извиняется в нужде, покупает хлеб у старух-побирочек, посылает. Заболел мальчик семи лет. Она плакала на работе. Угрожает выкинуть с завода. Мальчик умирает... Утро, три часа. Преурадающийся гулок. Еще один. И какой гулок отравляет мясо с кровью внутри. То открыт двер, то закрыт, выжила же было удивление Давыдовского, когда он обнаружил на одной из французских книг, принадлежавших покойному, собственноручно его надпись: «Читал в Москве, рязань и в плен французские в сентябре 1812 года».

— Эта маленькая история весьма показательна. Традиция Нерова жива. Собственно говоря, что такое Неров? Если угодно, это — целая методология.

Какова эта методология? Вместо того, чтобы требовать от художественного произведения полноты исторической правды, Неров ревниво и строго следит за тем, чтобы сохранилось правдоподобие. С несмысленным удовольствием он разбрасывает писателя, осмелевшего расположить исторические факты по своему. С чувством исполненного долга он одобряет писателя, не в чем не погрешившего против фактической стороны дела.

Разобранное произведение по-настоящему Неров не может. Он интересуется только фактическим материалом. Уж материал-то он знает, как свои пять пальцев! Разговоры об идейном замысле и художественных качествах произведения Нерову просто неинтересны. Эти разговоры он считает пустыми болтовней.

Такова критическая методология, свойственная Нерovu. Эта методология не имеет порока. Тем печальнее, что она еще имеет некоторое злодеяние.

Болезнь того, находится до сих пор, искренне считающие эту методологию своего рода идеалом для всей советской критики. К часу таких людей относятся Всеволод Вишневский. В одной своей статье, напечатанной в Ленинграде, он попытка применить на практике некоторые заветы покойного Нерова...

Этот факт, взятый сам по себе, вряд ли заслуживает обсуждения. Широко известно, что Вишневский художника куда более пристрастнее Вишневского-критика. Вишневский-критик очень любит говорить о том, что многим критикам недостает темперамента. Это верно. Однако одного темперамента явно недостаточно для того, чтобы стать критиком. Упомянутая статья Вишневского является еще одним доказательством того, что это вполне самостоятельная мысль правдивая.

Во все дело в том, что Всеволод Вишневский претендует на роль учителя. В своей статье он не просто разбирает роман Аладея Дмитриева «Адмирал Макаров». Он претендует на роль критика. Многие критики учились его критической системе.

Какова же эта система? Чему советская критика должна учиться у Всеволода Вишневского.

Собственно говоря, Вишневский не столько разбирает роман Дмитриева, сколько нападает на одного из критиков романа. По словам Вишневского, этот критик обнаружил абсолютное незнание того материала, на котором роман построен. Я не собираюсь ни защищать критика, ни разбирать роман. Моя задача сводится к тому, чтобы определить основное вольно критический анализ, произведенное Вишневским.

Уже в самом начале статьи Вишневский подчеркивает, что Дмитриев развернул в своем романе материал совершенно нового типа. Весь разговор о романе Дмитриева Вишневский ведет под этим углом зрения. Нападал на критика, написавшего о романе, Вишневский с чувством удовольствия.

Мне не пришлось слышать на последнем заседании выступление председателя СНК УССР т. Любченко, поэта Павло Тычина... Но то, что я слышал и наблюдал, было свидетельством огромного подъема среди украинских писателей.

Мне не пришлось слышать на последнем заседании выступление председателя СНК УССР т. Любченко, поэта Павло Тычина... Но то, что я слышал и наблюдал, было свидетельством огромного подъема среди украинских писателей.

Мне не пришлось слышать на последнем заседании выступление председателя СНК УССР т. Любченко, поэта Павло Тычина... Но то, что я слышал и наблюдал, было свидетельством огромного подъема среди украинских писателей.

Мне не пришлось слышать на последнем заседании выступление председателя СНК УССР т. Любченко, поэта Павло Тычина... Но то, что я слышал и наблюдал, было свидетельством огромного подъема среди украинских писателей.

Мне не пришлось слышать на последнем заседании выступление председателя СНК УССР т. Любченко, поэта Павло Тычина... Но то, что я слышал и наблюдал, было свидетельством огромного подъема среди украинских писателей.

В БЮРО СЕКЦИИ КРИТИКОВ

13 мая Бюро секции критиков заслушало доклад отв. редактора «Литературной газеты» т. А. Болотникова о работе газеты.

Тов. Болотников подчеркивает, что при всех недостатках, характеризующих практику «Л. Г.», в одном пункте ее упрекнуть нельзя — в ее групповщине. Редакция неуклонно стремится осуществлять линию партии в вопросах литературы и искусства и принимает все меры к тому, чтобы издание газеты, как органа высшего фактора, всемерно возрастало.

Но далеко не всегда эти усилия увенчиваются успехом. До сих пор не удалось, например, поднять на должную высоту отдел национальных литератур. Находить систематическое освещение творчества молодых и начинающих писателей, обеспечить бесперебойную работу творческого отдела и т. д. Но тут вину с редакция в значительной мере делит с нашей литературной, в частности и критической общественностью. Необходимо, чтобы бюро секции критиков поближе заинтересовалось практикой «Литературной газеты» и

О Т Ч Е Т «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

провести большую активность в укреплении связи между нашими критиками и литераторами и «Литературной газетой».

С докладом выступил после т. Болотникова зам. редактора и зав. критическим отделом газеты тов. Н. Писко.

В последующем обсуждении приняли участие В. Шилковский, И. Беспалов, С. Кирсанов, В. Ермалов, А. Эфрос, Гуляев и др.

Все ораторы признают, что в самое последнее время в «Л. Г.» обострились заметные сдвиги к лучшему, но все же этого очень недостаточно по сравнению со стоящими перед газетой задачами. Необходимо, чтобы «Л. Г.» в первую очередь была по своему количеству качественным, чтобы она стремилась стать, главным образом, кардинальными, серьезными вопросами современной литературы; нужно повысить качество ре-

цензий, расширить информационный отдел, сделать его более оперативным и глубоким, устранить возможность появления противоречивых оценок одного и того же явления и т. д.

Тов. С. Кирсанов говорит, что Бюро секции критиков и вообще вся писательская среда должны всецело стремиться к тому, чтобы поднять авторитет «Л. Г.». Очень часто в нашем отношении к тем или иным явлениям сказывается известная инерция. «Л. Г.» за все предельные годы слагала себе не очень слабую репутацию, и до сих пор мы склонны основывать свои суждения об этой газете на тех явлениях, которые на нее были вынесены еще в довоенные времена. Это сейчас несправедливо и только дезориентирует читателей.

Разминая прения, т. И. Беспалов подчеркивает, что Бюро секции критиков должно поддерживать всем начинающим «Л. Г.». Для скорейшего установления контакта между Бюро и «Л. Г.» постановлено просить секретариат СНК о введении т. Болотникова в состав Бюро секции критиков.

Сцена из пьесы «Васса Железнова» М. Горького.

Книжки

„Пелагея Черноглаз“

Нужное начинание

Поздняя в Саратове повесть Бориса Неводова „Пелагея Черноглаз“ построена на местном материале, как и почти все творчество этого автора, являющегося очеркистом, отражающим дела и лица социалистического строительства в Саратовском крае. Как очеркист он регулярно печатается в местной прессе с 1929 г. Первую повесть „Ток“ — о пуске Саратовской электростанции — он опубликовал в 1931 г. „Пелагея Черноглаз“ — вторая повесть Неводова. Автор задается целью показать, как завод перестроится, как приходит она к активному участию в строительстве социализма.

Однако сам завод изображен в повести только как фон. Те отдельные сцены, в которых показаны столовая (место работы Пелагеи), совещание инженеров и т. д., ни в какой степени не показывают ни жизни коллектива, ни производства, а главное — не способствуют раскрытию путей перестройки завода.

Центр внимания автора сосредоточен на квартире, в которой, помимо Пелагеи и ее мужа коммуниста, живут еще нарцисс с того же завода комбайнов, Ляпин с женой, личность без определенных занятий — Баннов и другие.

Жизнь всех этих людей, связанных территориально, взаимно переплетается. Но характеристики отдельных персонажей туманны и недоработаны. Отсюда ряд недоговоренностей, переходящих порой прямо в насквозь изображенное действительность.

Коммунисты Ляпин и Черноглаз ничем не связаны. Жизнь их постоянно соотносится. Черноглаз никак не влияет на свою жену. Она остается типичной обывательницей — вилит до отъезда мужа по мобилизации в деревню. Ляпин предлагает ей поступить на завод. Пелагея охотно соглашается. И вот начинается перестройка завода. Однако показано это перестройке очень неудачно. Самый выигрышный момент — получение от мужа шубино, обывательского контрреволюционного письма — автором не использовано. Пелагея передает его Ляпину не потому, что она получила его вред, а потому, что она получила, а это — героиня, выходящая из жизни, она владеет последовательной борьбой. Она ждет не что-то женское утешение; потому, что муж прося ее не переставать никому содержание письма, она твердо решила: «надо сказать Ляпину».

Также не сумел автор использовать жи для развития сюжета, ни для раскрытия характеров своих героев историю с убоим скота для торговли. На базаре, как сосед Баннов режет скот и занимается торговлей, ни Пелагея, ни коммунист Ляпин не находят способа привлечь его к ответственности. Действие развешивается сейчас же после расстрела вредителей рабоче-го снабжения, однако в трактате Неводова за убой скота финиширует после вмешательства редакции заводской газеты ограничивается только имуществом за... богатству торговлю. А Баннов остается на свободе. Но все же он рендент мстить Пелагею. После очередного столкновения с ней, когда Баннов пытался получить карточки и только благодаря вмешательству Пелагеи был освобожден, он убивает ее. А дальше еще одна любительная деталь. Квартиру растерявшего Баннова пытался занять его сообщник, удушенный в свое время Ляпиным и теперь узнавший им. Коммунист слова не пытался даже выдержать этого вредителя.

На этом заканчивается повесть. Баннов, его брат Павел, коммунист Черноглаз, управдом Ося и ряд других действующих в повести людей иронически, иногда даже резко отрицательно относятся к нашей действительности. Что противопоставляет им автор? Ляпина и коммуниста Пелагею. Ляпин, в сущности, единственная, до конца положительная фигура. Но я от слишком схематичен. Книга Неводова явно предана.

БОРИС КИРЕЕВ

Б. Неводов. Повесть „Сар. Газ“ 1934 г. 72 стр. Ц. 85 к. Пер. 45 к.

Небольшими сборничками, содержащими указания и критическую оценку лучших проведений современных советских и иностранных писателей, занимается Критико-библиографический институт выпуска массовых указателей по литературе. Работа Б. Брайниной «Современная советская литература» дает сведения о пятидесяти наиболее известных проведений советских авторов. Принадлежит во внимание высокий процент изданий и читаемости современной литературы, таким количеством книг нельзя ограничить и самый

строгий минимум. Приложенная в конце справочника библиография критических статей тоже очень кратка и случайна (напр. не указано ни одно издание о «Гидроцентрали» М. Шагина и т. д.).

«Почему библиотекам продолжать в читательскую массу лучшие книги писателей, радиопрограмм, репутации» — задает другое указание. Однако, охватывая только девять изданий, оно не дает ни одного произведения из каждой литературы (за исключением трех переводных, переводческих с украинского), работа Е. Штейнберг конечно не дает никакого, даже самого общего представления о литературе Советского Союза. Так, из богатой дружеской литературы составитель берет только исторический роман М. Дзавашвили «Армен в Маранде», из художественной только «Переход на мост» И. Бабанова и т. д. Ответственные же в указателе небольшие критические очерки об отдельных литературах, общей вышестоящей статьи и какой-либо библиографии совершенно обесценивает работу Е. Штейнберг.

Более благоприятное впечатление производит работа А. Мингулиной. Она лучше ориентирует читателя в современной, близкой и нужной нам зарубежной литературе. Правда, в данной брошюре указаны только писатели Германии, Франции, Англии, США и Индии (остальные, другие литературы идут в следующем указателе) но необходимый минимум указатель все же дает. Напр., в отделе «Франция» наряду со статьями о старых писателях (Р. Роллан, А. Барбюс, А. Жюль) можно найти и краткий обзор о новейшей французской литературе, где упоминаются такие произведения, как «Большое стадо» Ж. Жюно, «Путешествие на край юга» Ж. Селена и др.

Три рецензируемые брошюры не дают ясно представление о том, каким путем пойдет дальнейшие эти «сводные чтения». Интересно в подобном рода пособиях очевидно. Эти брошюры называются указателями для библиотек, но в гораздо большей степени они будут полезны самим читателям. Следует только пожелать, чтобы Критико-библиографический институт не останавливался на названных пособиях, а, обсудив их на собраниях библиотечной и читательской, разработал и уточнил план их дальнейшего систематического издания. Н. МАЦУЕВ

Б. БРАЙНИНА — «Современная советская литература». Е. ШТЕЙНБЕРГ — «Творчество народов СССР». А. МИНГУЛИНА — «Переводная литература». Указатели для библиотек. М. Критико-библиографический изд-т, 1934 г.

АРМЯНСКИЕ ПОЭТЫ В МОСКВЕ

Азат Вштуни

ВОСТОК

Лег в ширину бездной цветов, точно ковер вытанный, ты, Солнце шафран, золота цвет, ало-оранжевый, джан мой, Восток! В книге моей солнечных дней яркой бежишь ниткой ты — Песни дышаще, сердца привет, жизненный свет, джан мой, Восток!

В сердце твоим лавя течет, множество солнц, много огней, Армян твой ты окружен, солнечный сын, джан мой, Восток! Пламенный дух, тайн океан, множество венг в бездне твоей, Вышедший в мир, грозный шар, гений кенов, джан мой, Восток!

Ярче светил люстра ночей, мой и ничей, пламенный ты, Ты, что с зарей в муках больших солнце родишь, джан мой, Восток! Горя диван, крови поток, песен земли знаменем — ты С тысячу игр, безданным рос солнечно взрос, джан мой, Восток!

Сын твой родной, я — твой вот — гордо спом тебе хвалу — Славы заря, солнцем горя, брызжет в тебе, джан мой, Восток! Я возношу мощи твоей, славы твоей борьбе — хвалу, Гривою пва завита хвала, кладешь побед, — джан мой, Восток!

Перевел М. СВЕТЛОВ.

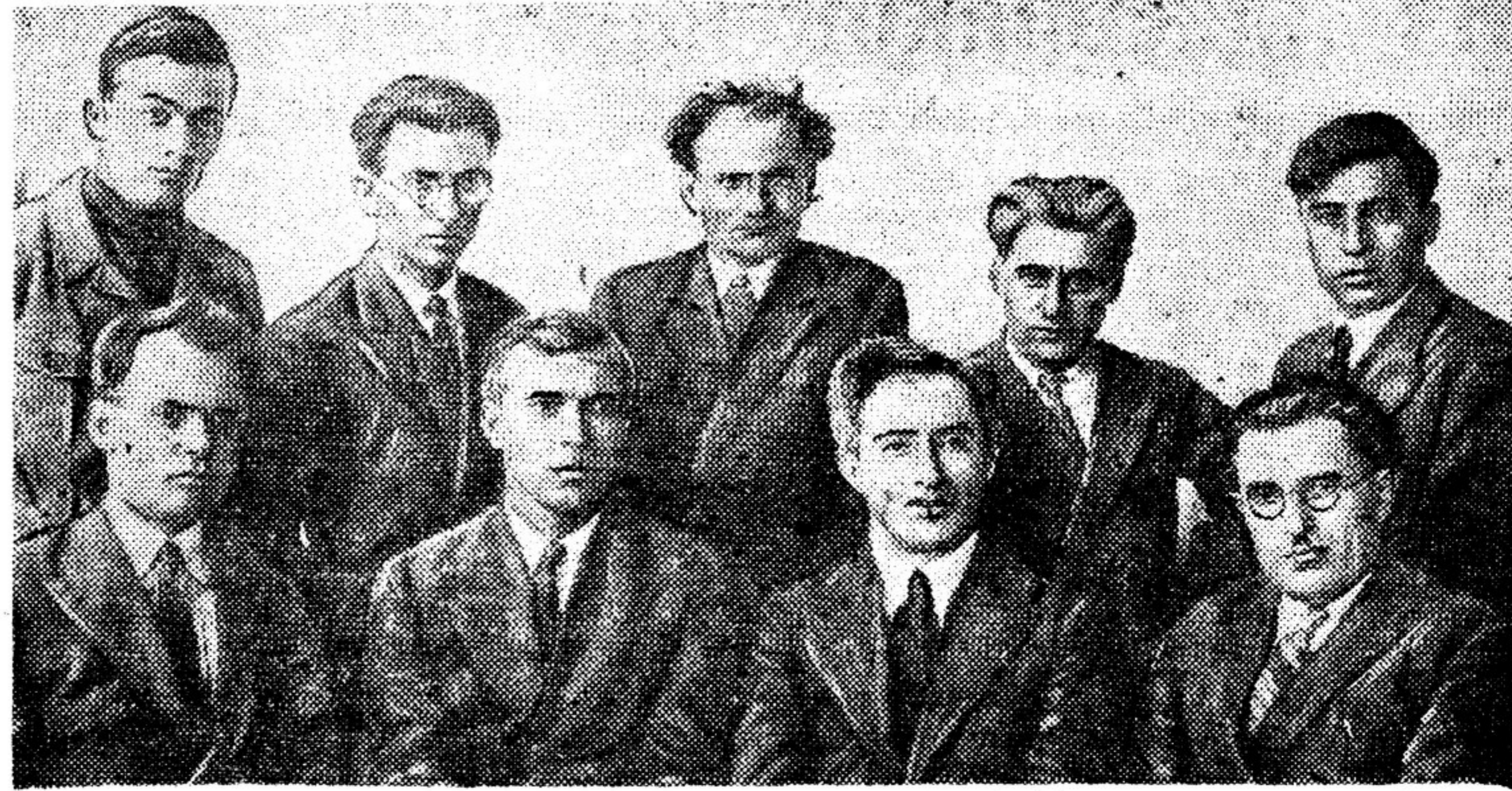
ЛИЦОМ К ЛИЦУ

После недавней встречи с поэтами советской Грузии позад, не менее знаменательная встреча — с поэтами советской Армении.

Это несомненно одна из наиболее интересных и конкретней форм упрочения связей между художниками разных стран. Встретиться лицом к лицу, коллективно проанализировать друг друга, друг друга услышать живое дыхание своей поэтической речи, — что может лучше и увереннее содействовать обогащению активных творцов социалистической культуры, внедрению в массы идей интернациональной солидарности и дружбы? Что может с большей очевидностью дать нам почувствовать, как ничтожно мало еще сделано у нас для пропаганды лучших достижений братских литератур?

Вновь и вновь ставил эти вопросы за вечер армянской поэзии, организованной ЦСР и Гослитиздатом (под председательством В. Я. Кириллова). Даже по тем кратким минутам, которые привнес в своем докладе т. Сиомонян, можно было убедиться, как своеобразна путь большинства поэтов, выступавших 10 мая перед многолюдной московской аудиторией. Они пришли в советскую литературу из рядов интеллигенции, находившейся под сильным влиянием романтической и националистической идей, другие воспитались на образах французского символизма, третьи отдали дань увлечению космополитизмом, абстрактно-революционными методами.

Во главе этой группы идет главный армянский поэт, один из основателей армянской пролетарской поэзии, не побоявшийся и в годы самой разнузданной реакции выступить

Поэты Армении. В первом ряду (слева направо): Зарьян, Вштуни, Сиомонян, Алазани, во втором ряду: Вагум, Норенц, Маари, Сарьян, Таронци.

Вагаршак Норенц

Пчела

Кто был он — услышавший крик, Кто принахался как рев огня? Это луч в мой череп проник, Это солнце плыло меня.

Тысячеполовая тьма веков Молча свдвинула крылья свои, Тысячи спл, деревень, городов Загулки, как утренние рос.

Два кристалла медовых лучей Солнце добрым своим хоботком Положило на рану моих ночей, Радость в сердце вошла, как в дом.

Видишь — сердце мое цветет, И на нем, логикорна, светла, Горечь сладкую — чистый мед Молодая тает пчела.

Перевел В. ЛУГОВСКОЙ.

Егише Чаренц

НАШИМ ВЕЛИКИМ МАСТЕРАМ

Вы били горный туф, колели мрамор свой; Вы всех земных пород одушевили творь; Вы ткали песни под, шли в пламени боевой, Вы воиним тушам провозглашали смерть, Пред вами гением, склонившись головой, Одевшим в цвет и звук земную нашу твердь.

Чутье и глазомер вам открывали суть И подарили смысл материи земной, Позволяя же и мне вершины достигать, Найдя гармонию, неземную мной. Выслуште слову мощь и покажите путь, Ведущий к мастерству, что дышит глубиной.

Вы строили мосты и башни и дома Сирепленным вам дуг округили Арарат И помнит вас чакан Аравия сама. И готика горда разлетом ваших врат. Блеск мастерства горит, не гаснет жар ума. Вам суждено, творцы, бессмертье стократ.

Хочу как ученик вынимать вам без конца. И строки вырезать сеюмечем золотым. И рифмы сдвигать как цепью в два кольца Их как алмаз гранить по правилам простым. Пусть башнями встанут деняны певца, Под солнцем времени одеты в расцветный дым.

Во всех краях земли, в оскопках и кусках Иссечены ремезом, куда ни кинешь взор, Глухие имена, забытые в веках. Вы с брестностью своей не заглавы спор. Вы молча строили, И точили мы в песках Следы глухих лагуч, подземных ваших нор.

Проснулся ли во мне ваш грозный дар сейчас? Я ли последний ваш потомок, мастера? Вы — книга, облесом бессмертия лучшая, Вам трудоблином моих отцов остра. Услышите мертвые! Так заклину вас, — Печать свою на мне прожгите, мастера!

Перевел П. АНТОКОЛЬСКИЙ.

Вечера армянской поэзии

Армянская литература — одна из древнейших литератур. Еще у историка VIII столетия Мовсеса Хоренаци мы находим блестящие образцы армянской поэзии. В средние века и в первые столетия капиталистического общества армянская поэзия создает подлинные жемчужины. Кучак (XVI век), Саят-Нова (XVII век), Ованес Туманян (XIX век) и ряд других поэтов этого периода — это значительные мастера мировой поэзии.

Но наша поэзия развивалась под влиянием националистического гнета. В прошлом армянский трудящийся народ не имел возможности свободно раскрыть крылья своей творческой мысли. Он не был в состоянии показать миру драгонежные сокровища, созданные его творческой энергией.

Октябрьская революция, национальная политика партии Ленина — Сталина развили сокровищницы армянский народ цепи и дажи ему возможность свободно развивать свои творческие силы. В армянской поэзии советского периода вместо скорби, чувства национальной угнетенности пропеклась чувства национальной гордости, интернациональной солидарно-

сти, великого оптимизма, глубокой веры в будущее. Мы, советские поэты Армении, носители этого нового качества нашей поэзии, делаем общее дело нашей великой, многоязычной, единой родины. Цель нашего пребывания в Москве и Ленинграде — показать это новое качество нашей культуры, наши достижения в области поэзии. Русские советские поэты оказали нам братское содействие, перевели наши произведения на русский язык. Общественность пролетарской столицы с глубоким вниманием следит за творчеством армянской поэзии. В результате творческой дружбы и товарищеские отношения между русскими и армянскими поэтами еще более укрепились. Все это стало возможным только в великом Союзе социалистических республик.

До Октябрьской революции русская общественность была незнакома с армянской поэзией благодаря сборнику Валерия Брюсова «Поэзия Армении». Но этот блестящий сборник, над которым так много поработал выдающийся поэт Валерий Брюсов, был издан в ограниченном количестве экземпляров, и широкая обществен-

ность не имела возможности ознакомиться с ним. Только после революции перед писателями угнетенных при царизме народностей открылся путь к много-миллионному русскому читателю. После исторического съезда советских писателей СССР в огромной мере расширились планы переводов литературы братских республик. С удовлетворением можем констатировать, что все основные произведения армянской советской литературы находятся в процессе издания. Богатейшая в мире русская переводная литература обогащается новыми выкладами всех народностей СССР.

Армянская литература XIX столетия развивалась в тесной связи с великой русской литературой. После Октябрьской революции эта связь еще более усилилась на новой основе. После съезда, после нашего пребывания в Москве и Ленинграде, после того, как мы еще ближе познакомились с замечательными русскими советскими поэтами, взаимная связь между русскими и армянскими поэтами стала еще более тесной, еще более плодотворной.

НАИРИ ЗАРЯН.

СЕЗАНН И РЕНУАР

Мы наблюдаем в последнее время в нашей живописи потребность заочно опенить и творчески освоить искусство прошлого. Движение это идет по всей линии советского и западного искусства и одно из его проявлений — выданный спрос на литературу по искусству и большой, хотя и не покрывающий этого спроса, размах издания этой литературы. Дореволюционный русский художник и не мечтал о таком обилии литературы по западному искусству на русском языке, как мы располагаем сейчас мы.

Выбор издательства Ленинградского союза советских художников пад на популярнейшую среди художников книги о Сезанне и Ренуаре, известном французского торговца картин, издателя, коллекционера и литератора Амбруаза Воллара. Этот выбор нельзя не приветствовать. Книга Воллара содержит ценнейший материал для понимания творчества двух крупнейших мастеров второй половины XIX века. Наблюдательный Воллар описывает свои встречи и беседы с художниками.

Воллар был близким другом нескольких поколений передовых художников. Устроитель первых выставок Форена и Сезанна, Воллар в последнее время успешно занимается изданием классиков с иллюстрациями современных художников: Пикассо, Шагал, Сегоньяка и др. Таров промандный во времени диапазон деятельности этого типичного буржуа-предпринимателя. Воллар всегда имел тонкий нюх, позволявший ему угадывать успех художника в самом начале его карьеры. Вряд ли здесь причина было глубокое понимание живописи. Это скорее просто чутье опытного торговца картинками.

Книги Воллара не претендуют на роль монографии о Ренуаре и Сезанне. Однако книга о Сезанне, изданная впервые в разгар страстного увлечения им и промандного влияния этого художника на все европейское искусство, должна была сыграть наряду с книгой Бернара роль «своевременно» для иконопатических новую веру. А эту веру иудейничали почти все передовые художники тех лет: от Сезанна и Пикассо, до «важелян» Сезанна, все собой по «прлыло» отклик не зря как преемственно, в ряд ли влияние одного мастера когда-либо захватывало также широкие слои европейского художника, как это олову Сезанна во стринималось как открытие, а при незначительном количестве аутентичных вычланий Сезанна естественным образом к книгам Воллара и Бернара. Сам Воллар поивительно об олову, какую ответственность он берет на себя, переиздавая теперь Сезанна, выше он вероятно не делал бы этого «своей» ответственности. Сезанн, повторит: «Почувствуйте в природе все открытое и индийничать». Эта фраза обязательна, ась мир и выражает свою роль

О. Ренуар. Портрет сына Клода.

в формировании кубизма. Отсюда можно читать эти слова в общем контексте всего эволюции, то выдвигать, что у Воллара эта фраза не столько законченная и кратко выразительная характеристика общие черты. Прежде всего необычайное трудолюбие и любовь к своему искусству. Вот что привлекло об этом Воллар. После статьи Пикассо о Сезанне Сезанн оставал мой портрет, чтобы вернуться в Экс, — не побоялся тем, как вышел перед рубашкой — была его последняя фраза.

«Но как же мои живописцы?» — признавал он в свое время, чтобы было не перестать. «А настоящие и эти живописцы, как я думал, относятся к живописи, как к своему своему делу и как к своему большому удовольствию работать всю жизнь. Эти черты необычайны в высшей степени личности художника».

«Убедившись из вид средней, от которой во всем остальном был мало чем отличался».

Убедившись почти обывательская во всем, что не касается живописи, — характерная черта для художника капиталистического общества, даже если этот художник великий. Удивительная жестокость унижалась с удивительной силой. Политический талант, умная специализация художника развивающегося в условиях капиталистической системы — все это так жестко пребывает через самую легкую смешанную болтовню Воллара, что становится даже страшно.

Нежность к прессе единичного характера для Сезанна и для Ренуара. Отношение Ренуара к художественной критике, даже к дружественной, показало уже с первой встречи Воллара с Ренуаром: «Около стула для молель и заметки книгу помере журнала «Молодежь», очень хорошо принятого публикой и в котором, по мнению, мне часто приходилось читать похвалы искусству импрессионизма».

«Вот очень интересное издание!» — говорит я.

«Ренуар — Да, разумеется! Это прозвал мне мой друг Натансон. Он признался, я никогда не раскрывал эти журналы».

Оба мастера, Сезанн раньше, Ренуар позднее, резко порвали с искусством импрессионизма, противопоставив ему новые принципы. «Около 1883 года» — говорит Ренуар — «в моей живописи как бы произошла перелом. Я дошел до предела импрессионизма и констатировал, что не умею ни писать, ни рисовать».

А. В. Луначарский в своей блестящей необычайно яркой и живой статье о Ренуаре «Живописец счастлив», предисловия к книге Воллара, устанавливает на этом моменте, что Сезанн Ренуар «одним из величайших мастеров, реализма, великим французским импрессионистом». Книга Воллара дает исчерпывающий ответ на проблему отношения Ренуара к импрессионизму. После отмененного периода Ренуар резко порывает с принципами импрессионизма. По его мнению, «работая непосредственно с натуры, художник начинает ограничивать себя передачей действительности, перестает компоновать и вскоре выпадает в монотонность. Так волевыми Ренуар против чувственного натурализма импрессионизма, с ним противопоставляет замечание Сезанна: «Мне — это только глаза». Далее идет резкая критика световых приключений импрессионизма и утверждение классической традиции. «Я помыслил еще некоторые холсты, на которых мельчайшие детали были предельно нарисованы пером, чтобы потом писать поверх них — вещи необычайно сухие — так хотелось мне быть тонким все на той же ненависти к импрессионизму. И с громадным удовольствием он говорит о Делакруа, величайшем новаторе XIX века; «Делакруа и в голову не приходило слыть за новатора... Напротив, когда он расписывал палатки Депутатов, один библиотечный служащий хотел сделать ему комментарий».

«На что Делакруа сухо ответил: «Вм, мой друг, ничего не понимаю. — Я чистейший классик».

«Это кажущееся противоречие только результат некоторой путаницы в понятиях. Являясь резким новатором по отношению к самому академизму, он вместе с тем являлся подлинным традиционалистом в отношении к основному руслу развития европейского искусства. И Сезанн, и Ренуар тяготели к искусству Делакруа, через которого были связаны с венесийской школой. Тем не менее им не было чуждо и искусство Энгера, о котором каждый по своему отзывался с восхищением. Поездка Ренуара в Италию еще более укрепила его на позициях традиционализма. Он вернулся, покоровый античными фресками и Рафаэлем. Интересно, что подобно тому, как в свое время Лоджичи ушел из школы Сезанна, Сезанн ушел из школы Делакруа, Ренуар ушел в античную живопись «нашего Коро». Так многочисленными нитями завязывались связи со всей мировой живописью, без анализа которых нельзя понять художественного лица ни Сезанна, ни Ренуара».

Книга Воллара освещает также вопрос об отношении Сезанна к официальному искусству, как его называли «Салону Ватеро». Принято думать, что Сезанн, который всю свою жизнь стремился выставить в Салоне, считал это великой для себя честью. Дело, однако, обстояло не совсем так. Сезанн хотел быть принятым в Салон главным образом для того, чтобы «заехать ногой в... академическую школу». Желание Сезанна попасть в Салон диктовалось как раз непониманием Сезанна к этому самому Салону. Но кроме этого Сезанн считал Салон предельным в Люксембург и через Люксембург к Лувру, куда Сезанн страстно хотел попасть, считая, что картины создаются для музеев.

Место книги Воллара на книжных полках наших художников и искусствоведов обеспечено. Творчество Сезанна и Ренуара для советских художников находится в стадии первоначального освоения. В работах двух величайших мастеров заложены живописные проблемы, являющиеся и сейчас актуальными. Для изучения же их творчества книга Воллара является неопределимыми пособиями.

А. ВИКТОРОВ.

Ромен Роллан

Из „дневников военных лет“¹

Жизнь можно считать... Они беседовали о нагой статье...

В связи с этим Бюроклет... некий Гепих Вольфгейм из Берлина...

«Судить! Я получил ваше письмо... Вы считаете себя „Welthürger“...

... Что касается меня, то я считаю, что империализм — это зло...

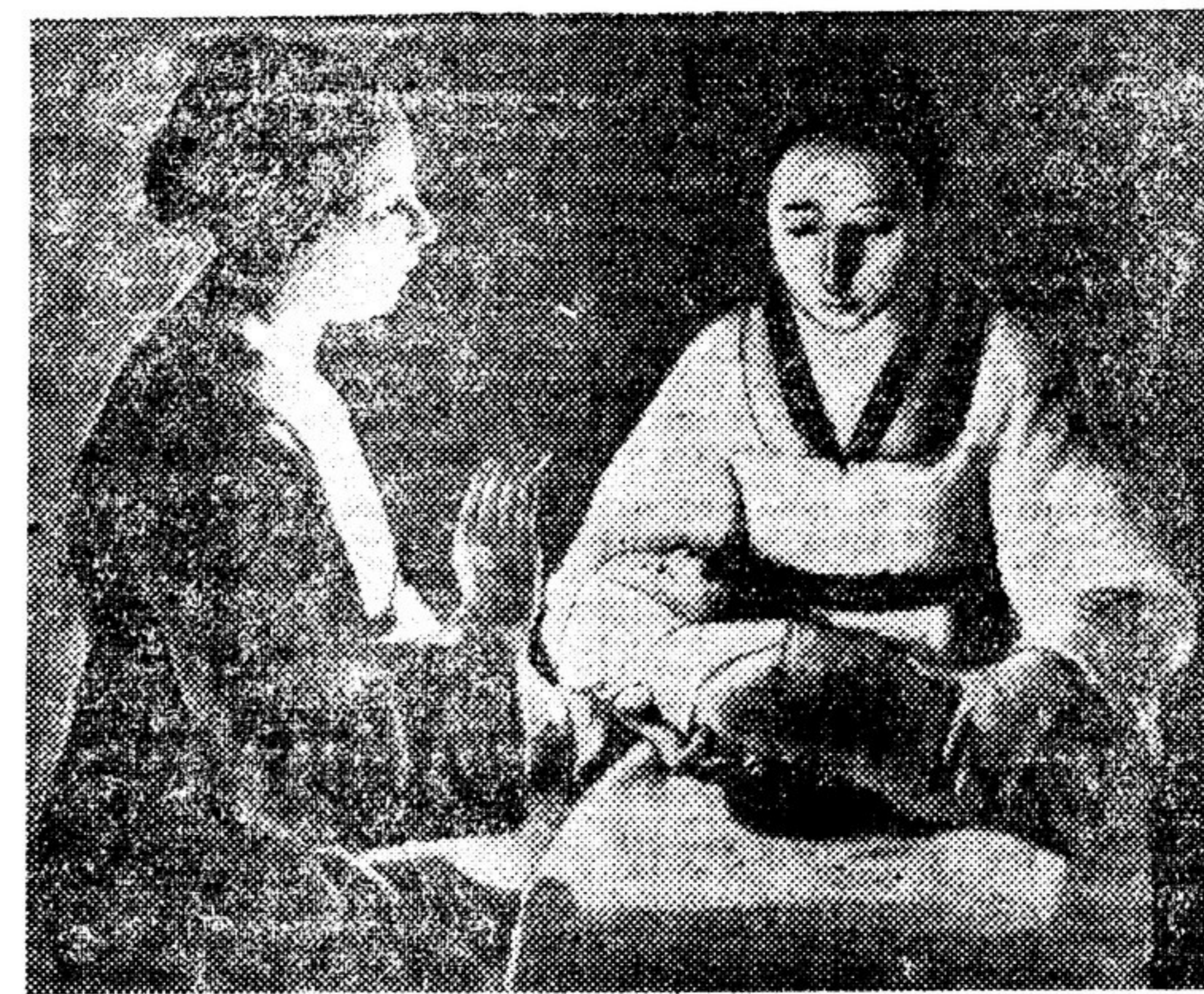
... Вспомните, что вы и я, и все народы мира, и что больше всего поражены мы Германией и Англией...

... Мы и вы, и все народы мира, и что больше всего поражены мы Германией и Англией...

... Мы и вы, и все народы мира, и что больше всего поражены мы Германией и Англией...

ВОЗВРАЩЕНИЕ К СЮЖЕТУ

Выставка реалистической французской живописи XVII века

Гастон Ла Тур. «Новорожденный».

Реалистическая французская живопись XVII века... Почти столь же значительное место занимает другая выставка — Гастон Ла Тура...

Расцвет деятельности французской реалистической школы XVII века приходится на промежуток между 1600 и 1660 гг.

Все признали громадное значение выставки, потому что для всех очевидна и предельно ясна задача ее...

«Возможно, что здесь скоро будет казаться нам какою-то творческой задачей» — пишет Клод Рюмер-Маркс.

Совсем иначе воспринимают их искусство революционные и революционизирующие художники.

Братья Ла Нан. «Крестьянская семья».

Надо помнить, что три четверти из созданного братьями Ла Нан затеряно. Сейчас делается много усилий для разыскания утерянных картин...

Итак, выставка реалистической французской живописи XVII века — это выставка, которая показывает нам, как жили и работали художники того времени...

«Архив Дрейфуса» — это не просто собрание документов, это собрание, которое показывает нам, как жили и работали художники того времени...

Воды!

Французский писатель, депутат первого всесоюзного съезда советских писателей, Жан-Ришар Блок написал для Макрапортфильм либретто сценария «Паровоз № 1»...

Великолепный спуск советской армии на Гюльриг и на армянскую долину весной 1921 г.

Несколько дней спустя опять вылетела группа на берегах озера Севан. Люди эти смотрят на большую водную поверхность, выходящую на высоту 2000 метров.

И в этот момент, когда вылетела группа на берегах озера Севан, люди эти смотрят на большую водную поверхность, выходящую на высоту 2000 метров.

И в этот момент, когда вылетела группа на берегах озера Севан, люди эти смотрят на большую водную поверхность, выходящую на высоту 2000 метров.

И в этот момент, когда вылетела группа на берегах озера Севан, люди эти смотрят на большую водную поверхность, выходящую на высоту 2000 метров.

И в этот момент, когда вылетела группа на берегах озера Севан, люди эти смотрят на большую водную поверхность, выходящую на высоту 2000 метров.

И в этот момент, когда вылетела группа на берегах озера Севан, люди эти смотрят на большую водную поверхность, выходящую на высоту 2000 метров.

И в этот момент, когда вылетела группа на берегах озера Севан, люди эти смотрят на большую водную поверхность, выходящую на высоту 2000 метров.

И в этот момент, когда вылетела группа на берегах озера Севан, люди эти смотрят на большую водную поверхность, выходящую на высоту 2000 метров.

И в этот момент, когда вылетела группа на берегах озера Севан, люди эти смотрят на большую водную поверхность, выходящую на высоту 2000 метров.

И в этот момент, когда вылетела группа на берегах озера Севан, люди эти смотрят на большую водную поверхность, выходящую на высоту 2000 метров.

И в этот момент, когда вылетела группа на берегах озера Севан, люди эти смотрят на большую водную поверхность, выходящую на высоту 2000 метров.

И в этот момент, когда вылетела группа на берегах озера Севан, люди эти смотрят на большую водную поверхность, выходящую на высоту 2000 метров.

И в этот момент, когда вылетела группа на берегах озера Севан, люди эти смотрят на большую водную поверхность, выходящую на высоту 2000 метров.

50 лет „Жерминаля“

Прошло пятьдесят лет после выхода в свет романа Золя «Жерминаль» (1870 г.).

Хотя веру Золя уже придала «срабочий» роман «Базальт» (1877), но в нем парижские ремесленники, беднота изображены главным образом с стороны правых.

Основная мысль романа «Жерминаль» высказана была писателем в рукописном «Наброске» к роману: «Роман — восстание рабочих».

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

Культурная связь с Францией

Выставка французского школьного учебника, основанная в Москве в феврале настоящего года, открылась серия выставок, направленных на дело франко-советского культурного сотрудничества.

Советские издания получают 14 французских академий, 91 научное исследовательское учреждение, 94 научных общества, 19 высших учебных заведений, 108 редакций научных журналов и т. д.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

Хроника

В конце мая исполняется пятьдесят лет со дня смерти Виктора Гюго. К этому дню подготовляется специальное издание «Жерминаль» писателя.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

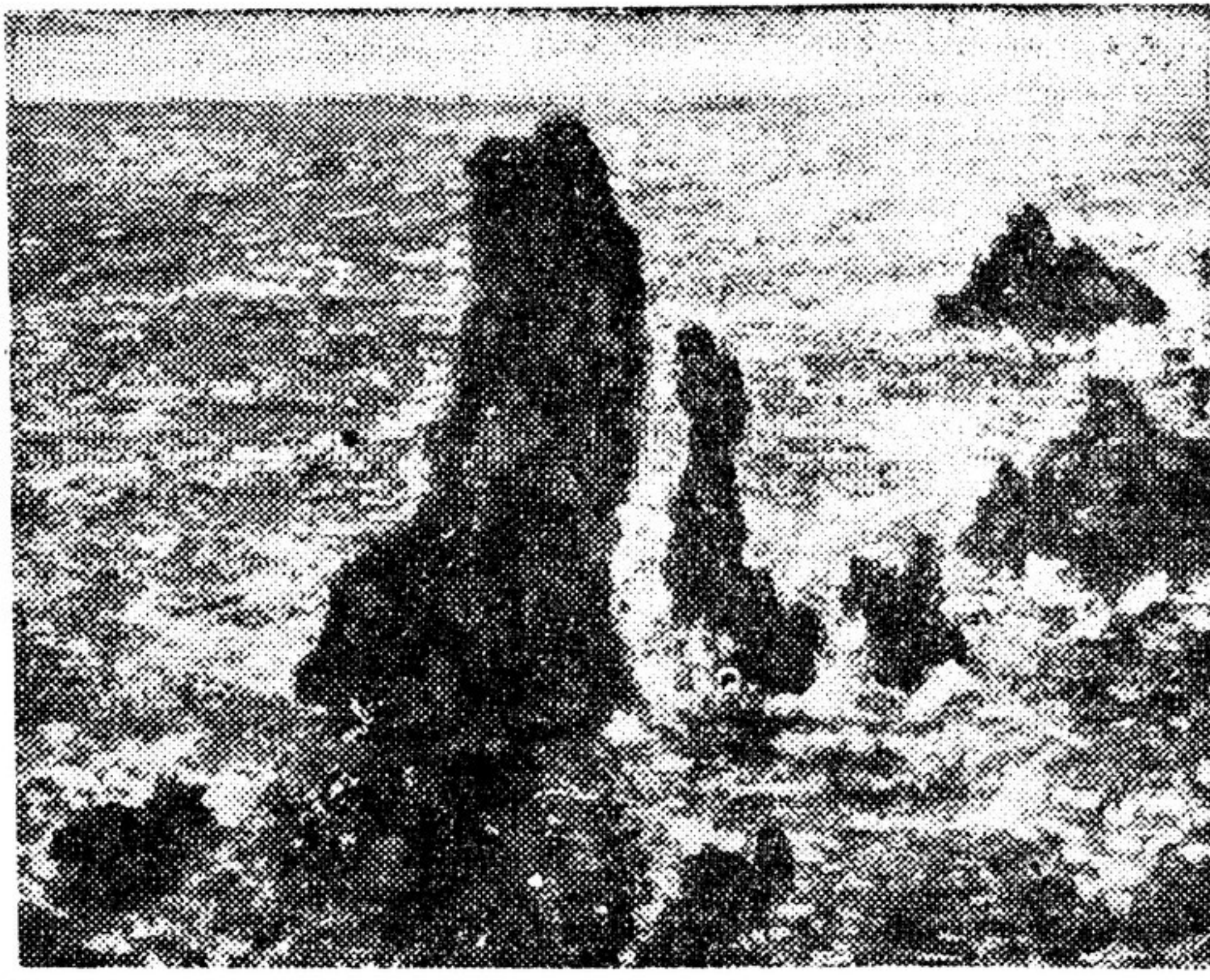
В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

В основе романа «Жерминаль» лежит история семьи Гюго, которая началась в 1832 году в Париже.

Проф. Терновец

ФРАНЦУЗСКОЕ ИСКУССТВО В СОБРАНИЯХ СССР

Музей нового западного искусства, в особенности его французская коллекция, является гордостью художественной Москвы...

Клод Моне. «Скалы в Белль-Иль» (1881 г.). Музей новой западной живописи в Москве.

Прежде чем закончить с движением «лирика» и перейти к кубизму, следует упомянуть Анри Руссо — «Поэт и музыкант», «Наивнейший из нас».

Довольно творчество Пикассо представляло исключительное явление. Все стало его выходящим за пределы привычного искусства.

Волны искусства Боннара, Вайера, Русселя, Дерена, Лобаса и других продолжают линию импрессионизма, углубляя и выходя за пределы декоративности.

Любимые темы Дега — балериты, скачки, виды женского тела — представляли характерными образами.

Из произведений Ренуара наиболее ранней является «La Grenouille» (голуби шестидесятых годов), где Ренуар свободной уже техникой, яркими серебристыми тонами переладывает привычные образы.

В своих портретах он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

ПОБЕДА НАЦИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА

«Пэно» — драма крупнейшего армянского драматурга Габриэля Суриковского, написанная свыше 70 лет назад, до сих пор не сошла с репертуара армянской сцены.

Герой пьесы — представитель городской бедноты. Пэно замечательна необычайно образным, сочным, красочным языком (кстати, очень терпеливым в переводе), изумительной порывчатостью духа эпохи и силой, такой своеобразной и колоритной и, наконец, самое главное, — трагичности, подлинности. Больным художественной выразительности образов и Сиджиджага сочетаются с их типичностью. Каждый персонаж пьесы — живой человек, в то же время он вытекает из плоти своего класса, своей социальной среды.

В течение последних лет культурная общественность советской Армении внимательно следила за работой армянского театра в исполнении этого классического произведения.

Режиссер Амо Бек-Назаров создал значительное произведение национального искусства. «Пэно» не только много эмоциональных фильмов, которые националисты дали потому, что персонажи ослеплены колоритными костюмами, а действие происходит в армянской среде.

Все, вплоть до самых мелких, до жестов, интонаций, актеров, передается точно. Кучер Бамбаро в фильме не просто инстинктивный исполнитель, а именно армянский инстинктивный исполнитель. Сваха не просто сваха, а именно армянская сваха.

Прекрасно показан характер обществу-хозяйственной деятельности, быта и семейных отношений в старом Тифлисе. Во всем обществе, разном по классам, браку — это прежде всего хозяйственная сфера.

«Пэно» — шедевральный вышедший в армянскую культуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

Нар. артист Республики г. Штейнберг в группе турок-музыкантов симфонического оркестра.

Л. П. Штейнберг нар. арт. республики В АНКАРЕ

В Турцию я приехал на несколько дней раньше, чем вся бригада ГАВТ. Естественно, что моим первым делом было ознакомиться с музыкальной жизнью молодой республики.

В Турцию нет оперного театра. Проводимой серьезной музыки в массы служат симфонический оркестр президента Атаатюрка.

Мне привлекла честь первенства в передаче этому оркестру названий и традиций европейских симфонических оркестров.

Очень велика тут и русская и советская музыка. Мураогли, Чайковский, Римский-Корсаков и современные композиторы вплоть до Шостаковича возбуждают огромный интерес.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

«Пэно» также натуралистично победил советской кинематографии. НАИРИ ЗАРЬЯН.

Кадр из фильма «Пэно».

Д. Мирский «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА» В ТЕАТРЕ РЕВОЛЮЦИИ

некогдашней воле Бабагова не передается, да, по возможности, и не старается. Она играет вымученно, не играет.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Д. Мирский «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА» В ТЕАТРЕ РЕВОЛЮЦИИ

некогдашней воле Бабагова не передается, да, по возможности, и не старается. Она играет вымученно, не играет.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Такая точка зрения определяет и относит к вопросу, востановили ли Пэно в своем главном, основном, что делает Шекспира актуальным и близким для нас.

Рис. В. Элькомина

Джульетта — засл. арт. Бабагова.

Постановка «Ромео и Джульетта» в театре Революции не представляет собой принципиально нового этапа в освоении Шекспира советским театром.

В основном, режиссер А. Попов идет по пути, указанному Марксом и Энгельсом и ныне конкретно разработанным в литературе С. Дьяновым.

Работы Ван-Гога, изобретенные в искусстве, все подлинно периода, времени и культуры.

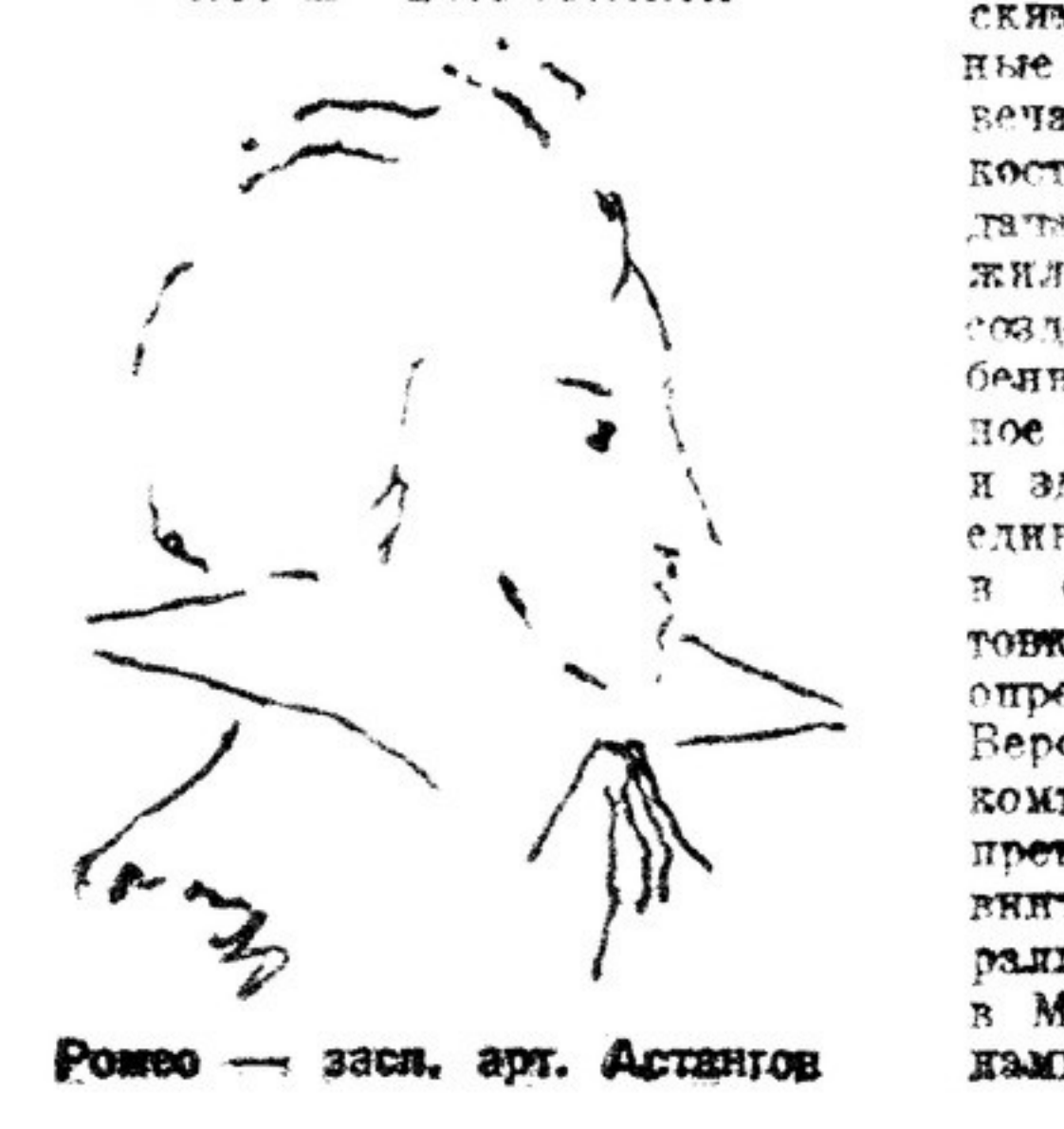
В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

Рис. В. Элькомина

Ромео — засл. арт. Астапов.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

Рис. В. Элькомина

Джульетта — засл. арт. Бабагова.

Постановка «Ромео и Джульетта» в театре Революции не представляет собой принципиально нового этапа в освоении Шекспира советским театром.

В основном, режиссер А. Попов идет по пути, указанному Марксом и Энгельсом и ныне конкретно разработанным в литературе С. Дьяновым.

Работы Ван-Гога, изобретенные в искусстве, все подлинно периода, времени и культуры.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В своем портрете он — прекрасный изобразитель женщин. «Портрет артистки Самари» во весь рост принес Ренуару триумф в Салоне 1879 г.

В ОРГКОМИССИИ ПО СОЗЫВУ СЦЕНАРНОГО СОВЕЩАНИЯ

В газете «Кино» от 30 апреля было помещено сообщение, в котором сообщалось о том, что Юков в правлении ГУКФ о ходе подготовки к сценарному совещанию и решении ГУКФ в связи с этой информацией.

Тов. Юков информировал правление о том, что Оргкомиссия планирует совместную работу с ГУКФ и проводит особую политику, что подтверждается явным самостоятельным изменением темы доклада ГУКФ, исключением из повестки дня сценария «Под куполом цирка» Ильфа и Петрова и нежеланием включить в число обсуждаемых на совещании сценариев «Зори Парижа».

Ознакомившись с этим сообщением в газете «Кино», Оргкомиссия констатирует:

1. Оргкомиссия была создана совместно Союзом советских писателей и ГУКФ и утверждена этими организациями.

В комиссию входили два представителя Союза советских писателей (т.т. Нириш и Зархи), четыре представителя кинематографии (т.т. Юнов, Самсонов, Соколовская, Довженко) и один представитель ЦК союза кинофотоаппаратчиков (т.т. Бляжик).

2. Все работы комиссии протекали абсолютно единогласно. Со стороны тов. Юкова ни разу не было сделано каких бы то ни было заявлений о неудовлетворении его тем или иным решением комиссии. Решения комиссии принимались единогласно. Сообщения в газете «Кино» являлись полными и неопровержимыми для комиссии.

3. Решение о дополнении доклада ГУКФ о производственном плане на 1935 год наметками плана 1936—37 года было принято по предложению работницы ГУКФ тов. Соколовской, решительно поддержавшей тов. Юкова, и, кроме того, имеется в проекте официального письма участникам совещания, предложенного тов. Юковым.

Оргкомиссия считает недопустимым квалификацию предложенной по сценарию плану 1936 года и 1937 года—года двадцатилетия Октябрьской революции—неудачными абстракциями, как это сказано в сообщении, напечатанном в газете «Кино».

4. Сценарий «Зори Парижа» в то время не представлял в комиссии доклад на совещании. Заявление о том, что он был отвергнут комиссией, не соответствует действительности.

5. Сообщение в «Литературной газете» отнюдь не является официальным информационным сообщением, данным Оргкомиссией, а репортерской заметкой в газете, в которой пропуск в повестке дня совещания сценария «Под куполом цирка» Комиссия признает дефектом своей работы, то что не была дана официальная поправка неточного сообщения «Литературной газете».

Однако в официальном письме, проект которого составлял тов. Юков, во котором он отказался подписать этот сценарий, имеется, равно как и все остальные, постановления о печатании которых принято комиссией.

Исходя из вышесказанного, Оргкомиссия считает информацию, данную тов. Юковым, не отвечающей действительности.

Оргкомиссия не сочла возможным созвать совещание летом и предлагает Союзу советских писателей и ГУКФ провести совещание осенью, используя оставшееся время для тщательной подготовки.

«МИЛЫЙ ДРУГ»

Фабрикой «Рот фронт» Межрабпомфильма принят сценарий звукового художественного фильма «Милый друг» по роману Гюи де Мопссана.

Авторы сценария — Н. Кауфман и О. Леонидов. Ставить фильм будет заслуженный артист Н. Баталов.

БАЛЬЗАК НА ЭКРАНЕ

Начато производство художественного звукового фильма «Обсес» по рассказу Бальзака. Сценарий О. Леонидова и Н. Эггерта. Фильм ставит режиссером К. Эггертом на фабрике «Рот фронт» Межрабпомфильма. Художник Павликов.

Французский репертуар на советской сцене

Если бы афиши всех наших театров были собраны в одном месте, мы могли бы увидеть примерно следующее:

- Государственный академический Малый театр: Скриб «Ставан воды»;
- Московский Камерный театр: Скриб «Адриана Лекуверер»;
- Театр им. Ермоловой: Скриб «Кустово интриги»;
- Три Скриба;
- Московский транспортный театр: Бальзак «Памела Жиро» и «Меркало»;
- Московский театр Ленсовета: Бальзак «Гавань бурь»;
- Три Бальзака;
- Театр Сатиры: Вернейль «Меркурин»;
- Театр п. р. Завалцкого: Вернейль и Бер «Школа неплательщиков»;
- Два Вернейля;
- МХАТ СССР им. Горького: Бомаше «Жанита Фигаро»;
- Театр им. Вс. Мейерхольда: Дюма «Дама с камелиями»;
- Гост: Лабин «Миллионер, дантист и банкир»;
- Новый театр: Мольер «Тартюф»;
- Двадцать французских пьес в текущем репертуаре московских театров. И несколько инсценировок французских классиков: «Человеческая комедия» по Бальзаку у вахантовцев, «Красное и черное» по Стендалу в Московском драматическом театре и др.

В первом репертуаре советских театров французские пьесы занимают первое место. Они составляют три четверти общего количества иностранных пьес.

Интерес к французской драматургии — говорит начальник Главреперткома О. Литовский, — вполне закономерен. Наш театр, цель которого расширить кругозор советского зрителя, привлекает его к живому, дра-

матическому искусству, в репертуар Малого театр включена пьеса Гюи «Рюи Блаз» и т. д. Во многих московских театрах на долю французских постановок выпал наибольший успех в сезоне 1934—35 г. («Дама с камелиями» у Мейерхольда, «Школа неплательщиков» у Завалцкого, «Обсес» в бывшем Александринском театре в Ленинграде, «Меркурин» в ленинградском театре «Комедия», последний так под названием «Банк Немец» «Мольба о жизни» Жака Дювала являлся одной из лучших постановок текущего театрального года в Ленинграде).

Пьесу Дювала «Мольба о жизни» готовит в настоящее время МХАТ 2 Она будет показана театром в будущем сезоне.

— Эта пьеса, — сказал директор театра, заслуженный деятель искусств И. Н. Беренсон — привлекает наше внимание тем, что в ней прекрасно сочетаются серьезность и глубина идеи с высокими качествами, свойственными французской драматургии: блестящее построение диалогов, развитие сюжета, полнокровные, сценические образы и т. п. Нам создалась возможность показать советскому зрителю французского классика: пролог пьесы относится к 1872 г., последняя картина — к 1933. В нашей постановке эпохи характеризуются не только текстовым материалом Дювала, но и вытекающим из него внешним оформлением спектакля. Эту часть работы, дающую большую материал для художника, нам помог и сам автор, В. А. Фаворский, по макету и эскизам которого будут делаться декорации и костюмы к спектаклю.

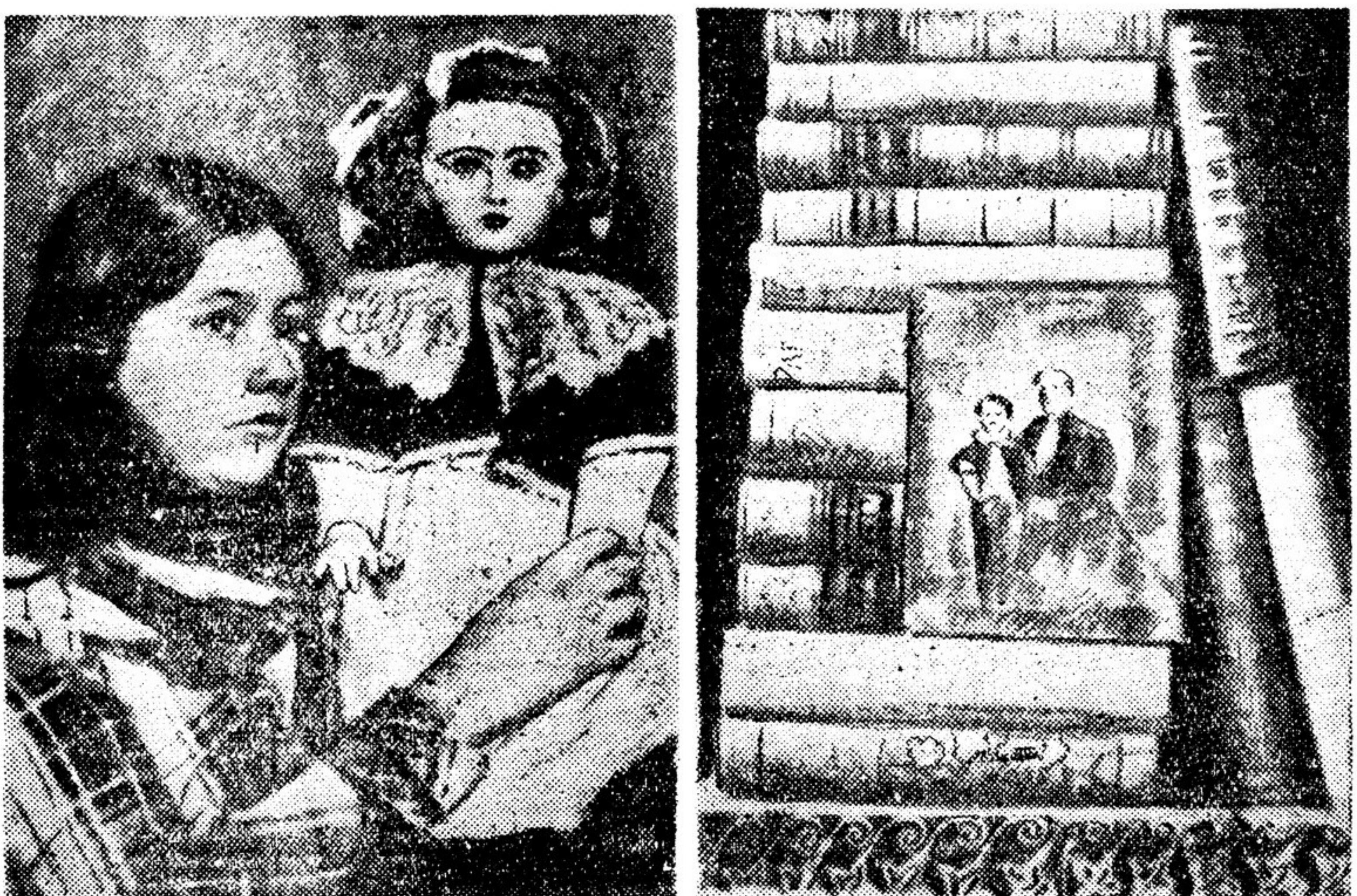
Московский драматический театр пригласил Мольера Сегюра и поставил его пьесу «Скупой», поставленный режиссером В. Смилляевым. Худож-

ник Никитину принадлежат вещественное оформление декорации и эскизы костюмов. Музыка к спектаклю написана композитором С. А. Конрадьевым.

Новый театр покажет в ближайшие дни старинную французскую комедию Ф. Лиа «Парижский триничин». Художник спектакля — В. П. Ниселев.

В театре революции идут репетиции пьесы Скриба «La samaritaine». Она будет показана в будущем сезоне. Ставить ее засл. арт. реп. М. М. Штраух.

ЭМИЛЬ ЗОЛЯ—ФОТОГРАФ

Не многие знают, что Золя всю жизнь увлекался фотографией. Журнал «L'art et metiers старинiques» опубликовал интересный материал об этих занятиях Золя.

После Золя остался большой альбом с натюрмортами на переноске, Дениза и Жан. Правдивая история.

1897.

В этом альбоме в фотографиях самого Золя отражена вся жизнь его семьи. Золя не был дилетантом в искусстве фотографии, хотя и начал ею заниматься довольно поздно. Первый аппарат был приобретен им в 1895 г., когда вышла уже 20-я книга «Рутон Макаваро».

Золя вложил в свои занятия фотографией много труда, наблюдательности и таланта. У него была собственная лаборатория для проявки и печатания снимков. На ряду с портретной и пейзажной фотографией Золя делал также опыты фотографирования репродукционной, от сфотографировал свой портрет работы Эдуарда Мане. Делал он и многочисленные фотографические эксперименты. Так он снял с 3-часовой выдержкой свой дом при лунном свете.

Золя достиг в своих снимках большой художественной силы и выразительности. Реализм его портретных снимков нисколько не походит на те теплые портреты в записных по-

зах и с искусственной улыбкой, которыми делал в его время. Фотография Золя полна жизни и естественности. «Мне больше нравится жизнь, чем искусство» — писал Золя. Этот принцип он проводил в своих занятиях фотографией. Стиль фотографии Золя совершенно не походит на стиль современных ему фотографов.

Деятельность Золя как фотографа долгое время была неизвестна. Сам писатель скрывал свои занятия фотографией, о них знали лишь его семья и близкие друзья.

НА ФОТО: портрет дочери Денизы с куной «Нана» и натюрморт с книг, написанных Э. Золя, с апертипом, изображающим Золя в возрасте 6 лет.

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА А. П. ЧЕХОВА

На днях в Государственном литературном музее состоялась открытие юбилейной выставки А. П. Чехова.

Выставка, расположенная в двух больших залах, изобилует огромным количеством рукописных, документальных, книжных и иконографических материалов. Большой интерес представляют материалы личного архива Чехова, переданные в Литературный музей сестры писателя М. П. Чеховой.

Выставка дает развернутый показ творческого пути великого художника. Одним из основных разделов выставки является представленный колоссальный интерес для лингвистов: редкие и начальные рукописи Чехова, чеховская корректура, высказывания Чехова о работе над словом и т. д.

Выставка дает также блестящую возможность проследить методы, которыми пользовался буржуазная критика для того, чтобы искаженное представление о творчестве Чехова.

От имени Наркомпроса приветствовал выставку в день ее открытия Ф. Я. Ном, подчеркивая в своей речи, что выставка А. П. Чехова является «одним из крупнейших событий не только на музейном, но и на литературном фронте».

— Перед нами, — говорит т. Ф. Ном, — чуть ли не первый опыт создания выставки, которая говорила бы об образе, которая оживляла свой экспонированный материал бы на чувством и на мысль. Это выставка-полюс, притом не только для учащихся, но, только для читательской массы, но и для писателя.

Выставка успешно оформлена одним из крупнейших мастеров советского искусства, художником П. Я. Павликовым.

Письмо в редакцию

«Вот я пишу для детей с 1916 г., а до сих пор не прочитал ни одного сколько-нибудь связанного слова о своих детских стихах».

(Из речи К. Чуковского на съезде писателей).

Казалось бы, человек, столь чувствительно испытывающий на себе внимание и небрежность критики, должен с особым тактом подходить к разборке детских стихов другого автора. Особенно, когда критиком был автор, этот ишней для ребенка тоже был с 1916 г. до 1917 г. и только не удостоен связанного слова критики. Тем более неприятно удивила и огорчила нас статья К. И. Чуковского («Л. Г.» от 20 апреля), где он не столько связно, сколько развязно осмеивает книгу детских стихов Натана Венгрова.

Мы не собираемся защищать весь сборник целиком. Мы считаем, что некоторые старые стихи лучше было бы не включать в книгу за давностью лет. Мы готовы согласиться с рядом замечаний К. И. Чуковского. Но мы считаем совершенно недопустимым тем, мямлю и огульность обвинений, предъявленных Чуковским Венгрову, одному из пионеров советской литературы для детей. Вся статья К. И. Чуковского носит характер поучающего, снисходительного разговора, в духе которого у нас и с начинающими не беседуют. К. И. Чуковский не первый год знает Венгрова, и ему хорошо известно, что Натан Венгров — один из очень немногих любителей-коммунистов, целиком отдавший себя детской литературе, и нет такого детского сада, где бы не знали его талантливых октябрьских песенок. Венгров долгое время был заведующим сектором детской литературы Госиздата. В прошлом году был одним из руководителей центрального бюро детской литературы при оргкомитете ССП, а сейчас редактирует «Мурзилку» ставшую под его руководством прекрасным журналом, что единодушно признано критикой.

Что же касается критического «приема» — собрания в кучу, в один абзац всех уменьшительных, ласкательных и междомашних, имеющихся в книге, то если применить его к самому К. И. Чуковскому, при самом белом просмотре его «Сказок» тотчас наберется такая коллекция:

«Букашечки», «милашечки», «тарлашечки», «квознички», «малюнички», «стабунички», «салфички», «бегемотки», «животинки», «шестички», «скручки», «пятнички», «песочком», «салфички», «стремлячки», «шомарки», «человечек», «паучок», «ай-ай-ай», «ой-ой-ой», «да-да-да» и т. д.

Притом многие «букашечки» попадают одновременно в двух-трех стихотворениях...

Все это нас крайне огорчает. К. И. Чуковский — один из крупнейших наших писателей для детей, прекрасный знаток и серьезный исследователь литературы. Почему же, когда он берется за критику именно детской литературы, то есть за дело, о котором он сам говорит так горячо, в его писаниях появляются ошибки, неуместная ирreverentность, неточность примеров, неоправданная резкость, нарочитое и часто необоснованное остроумие?

Обо всем этом мы вынуждены сожалеть. Дело детской литературы нам всем очень дорого, и именно от Чуковского, если автор будет работать в этой области, мы еще ждем одну хорошую критическую статью, достойную его и советской литературы.

Лев Кассиль, А. Барто, К. Паустовский, Г. Замчалов, П. Перовская, Б. Благодина, Н. Сахаровская, Р. Зингер, Э. Миндлин, Таракановская, Е. Шабад.

ХУДОЖНИКИ КРЫМА, ТУРКМЕНИИ И ДАГЕСТАНА

Музей восточных культур организуем в 1935 г. три выставки искусства нацреспублик. В мае организуем выставку работ художников Крымской АССР. Во второй половине года намечено показать работы художников Туркменской АССР и Дагестанской АССР.

Весной и летом 1935 г. музей проведет несколько научных командировок в Среднюю Азию, Закавказье, республики и национальные области Северного Кавказа для изучения и собирания материалов по искусству народов восточного Востока.

АРХИВЫ

В делах старшего инспектора печати, хранящихся в московском областном архиве, недавно обнаружено несколько документов, связанных с именем декабриста Н. Ф. Рыльева.

Среди найденных документов крайне любопытна переписка, датированная 1878 г., о задержании выпуска в свет собрания исторических материалов «Деятельный век» (издание Варенцева) в связи с помещением в нем стихотворений и писем Рыльева.

ИЗВЕЩЕНИЯ

15 мая в 20 ч. в ДСП (ул. Воробьевского, 52) состоится просмотр нового художественного фильма «Я вернулся». Сценарий Ледащего и Шатуновского. Режиссер — Ледащев, оператор — Нозлов. Вступительное слово директора Фабрики Туркменфильма т. Нахшинова.

15 мая в 19 ч. в конференц-зале Комказемии (Полховка, 14) состоится доклад И. М. Нусенова «Проблема вековых образов», организатором секции литературы и искусства института философии Комказемии.

С тезисами доклада можно ознакомиться в научном кабинете секции (там же, ком. 318) ежедневно с 9 ч. 30 м. до 21 ч. 30 м.

16 мая в 19 ч. 30 м. в ДСП состоится встреча Госиздата с писателями и представителями печати, посвященная обсуждению итогов работы Госиздата за 1934 г. и перспектив на 1935 г.

Ход по пятидесятилетнему юбилею. 19 мая в 19 ч. в литконсультации Госиздата встреча поэтов-метропостроенцев с поэтическим активом литконсультации. Обсуждение сборника «Стихи о метро».

20 мая в 19 ч. в помещении литконсультации Госиздата (Никольская, 10/2, 4-й этаж, ком. 50) состоится первое занятие семинара, организованного управлением ССП совместно с Госиздатом для штатных и внештатных литконсультантов.

Явка для литконсультантов обязательна.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последняя пер. д. 26, тел. 69-61 и 4-34-60.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стростной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-54-69.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ и рассылается подписчикам ЧЕТВЕРТЫЙ НОМЕР журнала ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

СОДЕРЖАНИЕ: ★ Фотохроника «Молодой гвардии». Андрей Мальро — Успехи молодого поколения (роман).

Н. Иванов — Князь-Гигур (поэма).

Л. Давид — Ураган (стихи).

А. Ганов — Два рассказа.

А. Мусатов — Делегат (рассказ).

А. Шенков — Проложение (стихи).

В. Иванов — Письма в школу.

Ал. Жаров — Стихи о метро.

Дед подруги. С весны и символов весны.

Ж.-Р. Блок — Путешествие по Армении (очерк).

★ Выразить новое поколение. Н. Семанов — Воспитательная работа в школе.

Гая Гай Комсомолец Вася (воодушевление).

Г. Рихтер — Фашистская литература для юности.

★ Памяти Маяковского — Владимир Маяковский (1894—1930 г.).

В. Дуванкин — Зарубежная печать о Маяковском.

★ Поэт Николай Подольский. Ал. Жаров — Любовь к детям.

★ Самое важное искусство. М. Яглон — Современное искусство.

★ Молодогвардейские дневники. Мих. Колябин — Мужество.

М. Кошкин — Мой сверстник.

Л. Руб — Николай Островский и его читатели.

★ Литературная молодежь. М. Беккер — Дель и для литературы ПАРИ.

★ Книжки, журналы, газеты. Г. Колосников — Стрельба-пистолет.

Р. Шпунт — Военный журнал.

★ Писатели писателей и читателей. Юрий Олеся — Комсомолец Черной.

ЧТО ЧИТАТЬ О ПОСЛЕВОЕННОЙ ГОРЬКИ (редакционный список литературы).

★ Молодогвардейские дневники. М. Гольдберг — Предупреждение.

К. Паустовский — «Потоки Дня».

М. Золотов — Об угодных снах, цветах и викарии.

★ Переписка писателей и читателей. С. Андрияш — Письмо И. Остроповскому.

Н. Медведев — Запечатленная книга (о книге Н. Остроповского «Как выкалывала сталь»).

★ Книжки, журналы, газеты. М. Беккер — Дель и для литературы ПАРИ.

★ Книжки, журналы, газеты. Г. Колосников — Стрельба-пистолет.

Р. Шпунт — Военный журнал.

★ Писатели писателей и читателей. Юрий Олеся — Комсомолец Черной.

По всем вопросам русск. и иностр. ПОКУПАЮТ: Магазины «Советский писатель», ул. Горького, 20 и 12, против Тельгара, телефоны: 1-06-19 и 73-34.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ и ГАЗЕТНЫХ УЗЛОВ

В связи с увеличением объема «Литературной газеты» с 4—21 по 6 июля в адресе устанавливаются новые подлинные цены: год — 2 р. 60 к., 6 мес. — 1 р. 80 к., 3 мес. — 90 к.

В соответствии с этим изменены сроки подписки, принятой по старой подлиной цене:

Подписка принята:	Выслена производится:
Считая с апреля	
1. На 1 и 2 месяца —	—
2. На 3 месяца —	—
3. На 4 месяца —	—
4. На 5 и 6 месяцев —	—
5. На 7 месяцев —	—
6. На 8 и 9 месяцев —	—

Жургазобъединение просит подписчиков проверить сроки своей подписки и своевременно возобновить подписку во избежание перерыва в получении газеты.

Газетные узлы обязаны изменить сроки доставки в соответствии с приведенными выше.

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ.

СЕРОВОСЯСНОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Телевидение Союза Советских Коммунистов и Режиссерский союз ИТО

15 мая «Музыка и Мюзика» в драматическом театре. Выступают: композиторы В. А. Яковлев, А. А. Глазунов, К. А. Корсаков, режиссеры: засл. артисты Ю. А. Завалский, Ф. Н. Каверин, И. Я. Сулакян. Режиссеры: А. М. Лобанов, Н. П. Охлопков. Музыкальные иллюстрации Зал. МОССХ (Ермоленковский пер., 17). Нач. в 8 ч. веч.

Артистическо-художественная секция

16 мая. 8-е совещание по вопросам оборудования и оформления коллоидной печати. Просмотр новых проектов. Доклад тов. ВТО (Тов. бульвар, 26). Нач. в 8 час. веч.

Группком ССП при ВТО организует заседание группы секции научных работников и научно-творческого отдела ВТО для заслушивания и обсуждения итогов работы режиссерской лаборатории ИТО под руководством засл. арт. В. Г. САХНОВСКОГО за 1934—35 академ. год.

17 мая «Наименования режиссера и художника в спектакле». Слово засл. арт. В. Г. САХНОВСКОГО. От лаборатории выступают художники К. А. Гремеладзе и В. В. Кисинюк.

18 мая. «Работа по композиции спектакля (театр и ритм спектакля)». Ст. лаборатории выступают засл. арт. Ю. А. ЗАВАДСКИЙ, Т. А. ДЫННИК, А. М. ЛОБАНОВ, засл. арт. реп. В. Г. САХНОВСКИЙ, засл. арт. В. Я. МОРИЦ, засл. арт. В. П. ХОДОВИЧ.

26 мая «Проблема цирковой режиссуры в театре». Выступают Л. С. АЛЬБЕРТ, В. Б. Беклемешев, Зал. МОССХ (Ермоленковский пер., 17). Нач. в 8 ч. веч.

18 мая. К 60-летию со дня писательской деятельности Л. К. ДЮДЬВИЧЕВА. Юбилейный спектакль. Театр МОССХ (Шарлотинский пер., 3). См. отд. афишу.

Артистическая секция

19 мая Театральной вечер на родной арт. реп. О. Д. КИРИЛЛОВА, засл. арт. реп. В. А. ГАВРИЛОВ, засл. арт. реп. В. А. КАЛАШОВ, засл. арт. реп. Л. М. КОРЕВОВА, артистка МХАТ А. М. СТЕПАНОВА, засл. арт. реп. В. А. ОНЧОВ, клуб МХУ (ул. Герцена, 3). Нач. в 8 ч. 30 м. вечера (см. отд. афишу).

3-я артистическая секция

Группа изучающего слова

23 мая. Пикет творческих постановочных групп. Участников: Н. В. Михалков, Анатолий Полюно и Мария Миронова. Доклад культуры Армении, Армянский пер., 2.

Следующие вечера из цикла творческих постановочных групп, посвященных творчеству И. И. ЖУРАВЛЕВА, В. В. ЯКОВЛЕВА, А. ТАВОЛЖЕВСКОГО (Ленинград). (См. отд. афишу).

Вокальная секция

22 мая. Доклад И. И. ГАПОДИНОВ: «Обыт применения микрофона для лечения голоса артиста, певца и оратора». Демонстрация диаграмм. Помещение при консерватории (ул. Герцена, 13). Нач. в 8 ч. веч.

Выйшел из печати и рассылается подписчикам ТРЕТИЙ НОМЕР журнала ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

СОДЕРЖАНИЕ: ★ Фотохроника «Молодой гвардии». Д. Семенинские — Дети и Ленин. Илья Эрнст — Дель и Ленин. Илья Барт — Вокзал (поэма-очерк). Лазути — Пришел Карамов (стихи). Ник. Богданов — Абродита (комедия).

А. Гатрия — У дилана (рассказ). Арт. Кривер — Яблоный мус (рассказ).

Гр. Рабинвич — Вечера в Кара-Куму (стихи).

Нора Галь — Повесть о друзьях. Гр. Крин — Почему Гитлер был гитлеровцем (очерк).

Гр. Литвинский — Шустрица на Ленинграде в Москву (очерк).

М. Ильин — Приход козлина (очерк). ★ Прием театру рабочей молодежи. Ник. Богданов — Первая пьеса.

★ Книжки, журналы, газеты. Прием «объявления».

★ Малинина — Повесть о книге для молодежи (о книгах В. Арсеньева).

Что читать о послевоенной Горьком (редакционный список литературы).

★ Молодогвардейские дневники. М. Гольдберг — Предупреждение.

К. Паустовский — «Потоки Дня».

М. Золотов — Об угодных снах, цветах и викарии.

★ Переписка писателей и читателей. С. Андрияш — Письмо И. Остроповскому.

Н. Медведев — Запечатленная книга (о книге Н. Остроповского «Как выкалывала сталь»).

КНИГИ

По всем вопросам русск. и иностр. ПОКУПАЮТ: Магазины «Советский писатель», ул. Горького, 20 и 12, против Тельгара, телефоны: 1-06-19 и 73-34.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

СОДЕРЖАНИЕ: ★ Фотохроника «Молодой гвардии». Андрей Мальро — Успехи молодого поколения (роман).

Н. Иванов — Князь-Гигур (поэма).

Л. Давид — Ураган (стихи).

А. Ганов — Два рассказа.

А. Мусатов — Делегат (рассказ).

А. Шенков — Проложение (стихи).